

LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE EXCHANGE

Class PGR 1396

Book .A1

1894

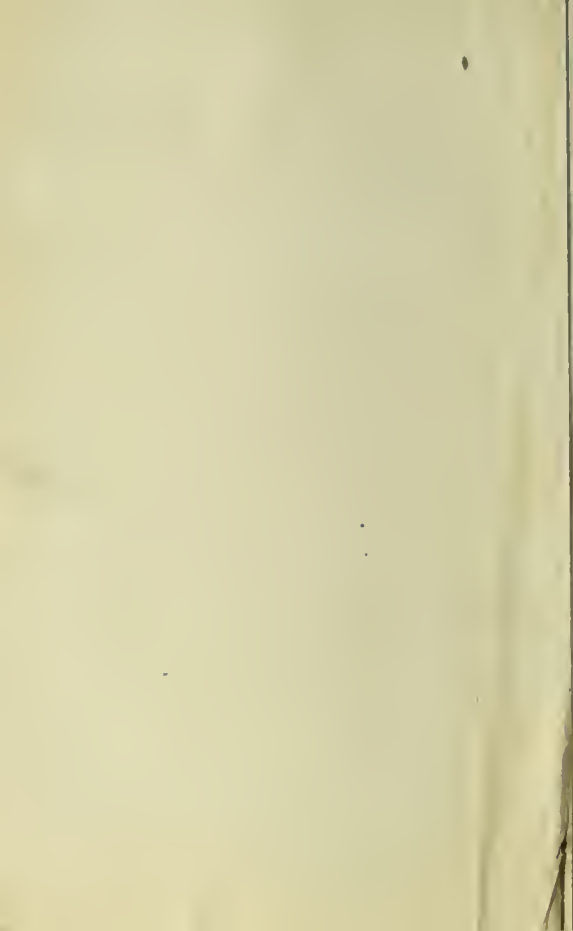
YUDIN COLLECTION

Copy 2

DUKE
UNIVERSITY

LIBRARY

"КОРЕОТЪ УМА"

КОМЕДИЯ ВЪ 4ХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ

ВЪ СТИХАХЪ

А.С.

ГРИБОПДОВА

ИЗДАНИЕ

ТВА А.И. АБРИКОСОВА СЫНОВЕИ.

PG 8 1371

180

0.7

891.71
G846GA

ГОРЕ ОТЪ УМА.

Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ.

А. С. ГРИБОѢДОВЪ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Павель Аванасьевичъ Фамусовъ, управляющій казеннымъ мѣстомъ.

Софья Павловна, дочь его.

Лиза, служанка.

Алексѣй Степановичъ Молчалинъ, секретарь Фамусова, живущій у него въ домѣ.

Александръ Андреевичъ Чацкій.

Полковникъ Скалозубъ, Сергѣй Сергѣевичъ.

Наталья Дмитриевна, молодая дама } Горичевы.
Платонъ Михайловичъ, мужъ ея }

Князь Тугоуховскій и княгиня, жена его. съ 6-ю дочерьми.

Графиня бабушка } Хрюмины.
Графиня внучка }

Антонъ Антоновичъ Загорѣцкій.

Старуха Хлестова, свояченица Фамусова.

Г. Н.

Г. Д.

Петрушка и нѣсколько говорящихъ слугъ.

Множество гостей всякаго разбора и ихъ лакеевъ при разѣздѣ.

Офиціанты Фамусова.

Дѣйствіе въ Москвѣ, въ домѣ Фамусова.

Дозволено цензурою. Москва, 31 декабря 1894 года.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Гостиная; въ ней большіе часы; справа дверь въ спальню Софьи, откуда слышно фортепяно съ флейтою, которая потомъ умолкаютъ; Лиза среди комнаты спитъ, свѣсившись съ кресель.

(Утро. Чуть день брезжится.)

Л и з а (вдругъ просыпается, встаетъ съ кресель, оглядывается).

Свѣтаетъ!.. Ахъ, какъ скоро ночь ми-
нула!

Вчера просилась спать—отказъ:

Ждемъ друга; нуженъ глазъ да глазъ!

Не спи, покуда не скатишься со стула.

Теперь вот только что вздремнула —
Ужъ день!.. Сказать имъ.

(Стучится къ Софьѣ.)

Господа!

Эй, Софья Павловна! Бѣда!

Зашла бесѣда ваша за ночь.

Вы глухи?.. Алексѣй Степанычъ!

Сударыня!.. И страхъ ихъ не беретъ!

(Отходить отъ дверей.)

Ну, гость не приглашенный,

Быть можетъ, батюшка войдетъ!

Ерошу служить у барышни влюбленной!

(Опять къ дверямъ)

Да расходитесь. — Утро. — Что-съ?

(Голосъ Софьи.)

Который часъ?

Л и з а.

Все въ домѣ подвнялось.

С о ф ь я (изъ своей ком-
наты).

Который часъ?

Л и з а.

Седьмой... осьмой... девятый.

С о ф ь я (оттуда же).

Неправда.

Л и з а (прочь отъ дверей)

Ахъ, амуръ проклятый!

И слышать,—не хотятъ понять;

Ну, чтобы ставни имъ отнять!

Переведу часы: хоть, знаю, будетъ гонка;
Заставлю ихъ играть.

(Лѣзетъ на стулъ, передвигаетъ стрѣлку.
Часы бьютъ и играютъ.)

ЯВЛЕНІЕ II.

Лиза и Фамусовъ.

Л и з а.

Ахъ! Баринъ!

Ф а м у с о в ъ.

Баринъ, да!

(Останавливаетъ часовую музыку.)

Вѣдь экая шалунья ты, дѣвчонка!

Не могъ придумать я, что это за бѣда—
 То флейта слышится, то будто фортепяно:
 Для Софьи слишкомъ было бѣ равно...

Л и з а .

Нѣтъ, сударь, я... лишь невзначай...

Ф а м у с о в ъ .

Вотъ то-то невзначай; за вами примѣ-
 чай.

Такъ вѣрно съ умысломъ...

(Жметъ къ ней и заигрываетъ.)

Охъ, зелье, баловница.

Л и з а .

Вы баловникъ; къ лицу-ль вамъ эти лица?

Ф а м у с о в ъ .

Скромна, а ничего кромѣ
 Проказъ и вѣтру на умѣ.

Л и з а .

Пустите, вѣтреники сами!..
 Опомнитесь, вы старики...

Ф а м у с о в ъ .

Почти.

Л и з а .

Ну, кто придетъ,—куда мы съ вами?

Ф а м у с о в ъ .

Кому сюда придти.
Вѣдь Софья спить?

Л и з а .

Сейчасъ започивала.

Ф а м у с о в ъ .

Сейчасъ? А ночь?

Л и з а .

Ночь цѣлую читала.

Ф а м у с о в ъ .

Вишь, прихоти какія завелись!

Л и з а .

Все по-фрацузски вслухъ читаетъ, запер-
шись .

Ф а м у с о в ъ .

Скажи-ка, что глаза ей портить не годится
И въ чтеньи прокъ-отъ невеликъ;
Ей сна нѣтъ отъ французскихъ книгъ,
А миѣ отъ русскихъ больно спится .

Л и з а .

Что встанеть, доложу-сь .
Извольте же идти; разбудите, боюсь .

Ф а м у с о в ъ .

Чего будить? Сама часы заводяшь,
На весь кварталъ симфонію гремишь .

Л и з а (кавъ можно громче) .

Да полноте-сь!

Ф а м у с о в ъ (закрываетъ ей
ротъ.)

Помилуй, какъ кричишь.
Съ ума ты сходишь!

Л и з а .

Боюсь, чтобы не вышло изъ того...

Ф а м у с о в ъ .

Чего?

Л и з а .

Пора, сударь, вамъ знать, вы не ребенокъ.
У дѣвушекъ сонъ утренній такъ тонокъ,
Чуть дверью скрипнешь, чуть шепнешь —
Все слышатъ...

Ф а м у с о в ъ .

Все ты лжешь.

(Голосъ Софьи.)

Эй, Лиза!

Ф а м у с о в ъ.

Тсъ! (Крадется вонь изъ комнаты на
цыпочкахъ.)

Л и з а (одна).

Ушелъ!.. Ахъ, отъ господь подалѣй!
У нихъ бѣды себѣ на всякій часъ готовь.

Минуй насъ пуще всѣхъ печалей
И барскій гнѣвъ, и барская любовь.

ЯВЛЕНИЕ III.

Лиза, Софья со свѣчкою, за ней Молчалинъ.

С о ф ѣ я.

Что, Лиза, на тебя напало?
Шумишь...

Л и з а.

Конечно, вамъ разстаться тяжело?
До свѣта запершись, а кажется все мало?

С о ф ъ я.

Ахъ, въ самомъ дѣлѣ, разсвѣло!

(Тушитъ свѣчу.)

И свѣтъ, и грусть!.. Какъ быстры
ночи!

Л и з а.

Тужите, знай,—со стороны нѣтъ мочи:
Сюда вашъ батюшка пришелъ—я обмерла;
Вертѣлась передъ нимъ, не помню что вра-
ла...

Ну, чтоже стали вы? Поклонъ, сударь, от-
вѣсьте,

Подите... сердце не на мѣстѣ...

Смотрите на часы, взгляните-ка въ окно:

Валить народъ по улицамъ давно,
А въ домѣ стукъ, ходьба, метутъ и уби-
раютъ.

С о ф ъ я.

Счастливые часовъ не наблюдаютъ.

Л и з а.

Не наблюдайте—ваша власть.

А что въ отвѣтъ за васъ, конечно, мнѣ
попасть.

С о ф ѣ я (Молчалипу).

Идите!.. Цѣлый день еще потерпимъ скуку.

Л и з а.

Богъ съ вами!.. Прочь возьмите руку!..

(Разводитъ ихъ. Молчалинъ въ дверяхъ сталкивается съ Фамусовымъ).

ЯВЛЕНИЕ IV.

Лиза, Софья, Молчалинъ и Фамусовъ.

Ф а м у с о в ѣ .

Что за оказія! Молчалинъ, ты, братъ?

М о л ч а л и н ѣ .

Я-съ.

Ф а м у с о в ѣ .

Зачѣмъ же здѣсь? И въ этотъ часъ?
И Софья!.. Здравствуй, Софья! Что ты

Такъ рано поднялась?.. а? Для какой за-
боты?

И какъ васъ Богъ не въ пору вмѣстѣ
свелъ.

С о ф ъ я .

Онъ только что теперь вошелъ.

М о л ч а л и н ъ .

Сейчасъ съ прогулки.

Ф а м у с о в ъ .

Другъ! Нельзя ли для прогулокъ
Подальше выбрать закоулокъ?

А ты, сударыня, чуть изъ постели прыгъ—
Съ мужчиной, съ молодымъ! Занятые для
дѣвицы;

Всю ночь читаешь небылицы,—

И вотъ плоды отъ этихъ книгъ!

А все Кузнецкій Мостъ и вѣчные фран-
цузы,

Откуда моды къ намъ, и авторы, и музы,
Губители кармановъ и сердець!

Когда избавить насъ Творецъ

Отъ шляпокъ ихъ, чепцовъ, и шилекъ, и
булавокъ,

И книжныхъ, и бисквитныхъ лавокъ!

С о ф ъ я.

Позвольте, батюшка... Кружится голова...
Я отъ исвуга духъ перевозжу едва.
Изволили вбѣжать вы такъ проворно —
Смѣшалась я...

Ф а м у с о в ъ.

Благодарю покорно:
Я скоро къ нимъ вбѣжалъ!
Я помѣшалъ! Я испугалъ!
Я, Софья Павловна, разстроены самъ: день
цѣлый
Пѣтъ отдыха, мечусь, какъ словно угорѣ-
лый;
По должности, по службѣ хлопотня,
Тотъ пристааетъ, другой, всѣмъ дѣло до
меня!
Но ждалъ ли новыхъ я хлопотъ, чтобъ
былъ обмануть?

С о ф ъ я (сквозь слезы).

Кѣмъ, батюшка?

Ф а м у с о в ь .

Вотъ попрекать мнѣ стануть,
Что безъ толку всегда журю!
Не плачь: я дѣло говорю.
Ужъ объ твоёмъ ли не радѣли
Объ воспитаньи съ колыбели!
Мать умерла—умѣлъ я принаять
Въ мадамъ Розье вторую мать
Старушку-золото въ надзоръ къ тебѣ при-
ставилъ;
Умна была, нравъ тихій, рѣдкихъ пра-
вилъ.

Одно бе къ чести служить ей:
За лишнихъ въ годъ пятьсотъ рублей
Сманить себя другими допустила.
Да не въ мадамѣ сила:
Не надобно иного образца,
Когда въ глазахъ примѣръ отца.
Смотри ты на меня: не хвастаюсь сло-
женьемъ,
Однако бодръ и свѣжъ, и дожилъ до сѣднвъ;
Свободенъ, вдовъ, себѣ я господинъ...
Монашескимъ извѣстенъ поведеньемъ!...

Л и з а .

Осмѣлюсь я, сударь...

Ф а м у с о в ъ.

Молчать!

Ужасный вѣкъ! Не знаешь, что начать,
 Всѣ умудрились не по лѣтамъ,
 А пуще дочери!... Да сами добряки—
 Далась намъ эти языки!

Беремъ же побродягъ, и въ домъ, и по би-
 летамъ,
 Чтобъ нашихъ дочерей всему учить, всему—
 И танцамъ, и пѣвню, и вѣжностямъ, и
 вздохамъ!

Какъ будто въ жены ихъ готовимъ скомо-
 рохамъ!

Ты, посѣтитель, что? Ты здѣсь, сударь,
 къ чему?

Безроднаго пригрѣлъ и ввелъ въ мое се-
 мейство,

Даль чинъ ассесора и взялъ въ секретаря;
 Въ Москву переведень черезъ мое содѣй-
 ство,

И будь не я, коптѣль бы ты въ Твери.

С о ф ѣ я.

Я гнѣва вашего никакъ не растолкую.
 Онъ въ домѣ здѣсь живетъ—великая на-
 пасть!—

Шель въ комнату, попалъ въ дру-
гую...

Ф а м у с о в ъ .

Попалъ или хотѣлъ попасть.
Да вмѣстѣ вы зачѣмъ? Нельзя, чтобы слу-
чайно...

С о ф ѣ я .

Вотъ въ чемъ однако случай весь:
Какъ давеча вы съ Лизой были здѣсь,
Перепугалъ меня вашъ голосъ чрезвычайно,
И бросилась сюда со всѣхъ я ногъ...

Ф а м у с о в ъ .

Пожалуй, на меня всю суматоху сложить:
Не въ пору голосъ мой надѣлалъ имъ тре-
вогъ!

С о ф ѣ я .

По смутномъ снѣ бездѣлица тревожить.
Сказать вамъ сонъ? Поймете вы тогда...

Ф а м у с о в ъ .

Что за исторія?

С о ф ъ я.

Вамъ разсказать?

Ф а м у с о в ъ.

Ну, да.

(Садится.)

С о ф ъ я.

Позвольте... видите-ль... сначала
Цвѣтнстый лугъ, и я искала

Траву

Какую-то... не вспомню на-яву.

Вдругъ милый человекъ—одинъ изъ тѣхъ,
кого мы

Увидимъ—будто вѣкъ знакомы—

Явился тутъ со мной, и вкрадчивъ, и уменъ,

Но робокъ... Знаете, кто въ бѣдности
рожденъ...

Ф а м у с о в ъ.

Ахъ, матушка, не довершай удара!

Кто бѣденъ, тотъ тебѣ не пара.

М о л ч а л и н ъ.

Я слышалъ голосъ вашъ...

Ф а м у с о в ъ.

Забавно!

Дался имъ голосъ мой! И какъ себѣ
исправно
Всѣмъ слышится и всѣхъ сзываетъ до зари!
На голосъ мой спѣшилъ, за чѣмъ же?...
Говори!

М о л ч а л и н ъ.

Съ бумагами-съ.

Ф а м у с о в ъ.

Да, ихъ не доставало!

Помилуйте, что это вдругъ припало
Усердье къ письменнымъ дѣламъ?
(Встаетъ.)

Ну, Софьюшка, тебѣ покой я дамъ;
Бываютъ странны сны, а на-яву страннѣе:
Искала ты себѣ травы,
На друга набрела скорѣе...

Повыкинь вздоръ изъ головы!
Гдѣ чудеса, тамъ мало складу.
Поди-ка, лягъ, усни опять.

(Молчаливу.)

Идемъ бумаги разбирать.

М о л ч а л и н ь.

Я только несъ ихъ для доклада,
Что въ ходъ нельзя пустить безъ сиравокъ,
а въ иныхъ
Противорѣчья есть, и многое не дѣльно.

Ф а м у с о в ь.

Боюсь, сударь, я одного смертельно,
Чтобъ множество не накопилось ихъ;
Дай волю вамъ — оно бы и засѣло;
А у меня, что дѣло, что не дѣло,
Обычай мой такой:
Подписано, такъ съ плечъ долой.

(Уходитъ съ Молчалинымъ; въ дверяхъ про-
пускаетъ его впередъ.)

ЯВЛЕНИЕ V.

Софья и Лиза.

Лиза.

Ну, вотъ у праздника! Ну, вотъ вамъ и
потѣха!

Однако пѣтъ, теперь ужъ не до смѣха:
Въ глазахъ темно и замерла душа;
Грѣхъ не бѣда, молва нехороша.

Софья.

Что мнѣ молва? Кто хочетъ, такъ и
судить,

Да батюшка задуматься привудить:
Брюзгливъ, неугомоненъ, скорь.

Такой всегда, а съ этихъ поръ...

Ты можешь посудить...

Лиза.

Сужу-съ не по рассказамъ.
Запретъ онъ васъ,—добро еще со мной,
А то, помилуй Богъ, какъ разомъ
Меня, Молчалина и всѣхъ съ двора долой.

С о ф ь я.

Подумаешь, вакъ счастье своенравно!
Бываетъ хуже — съ рукъ сойдетъ;
Когда-жь печальное ничто на умъ нейдетъ,
Забылись музыкой, и время шло такъ плав-
но,
Судьба насъ будто берегла,
Ни безпокойства, ни сомнѣвья...
А горе ждетъ изъ-за угла!

Л и з а.

Вотъ то-то-съ, моего вы глупаго сужденья
Не жалуete никогда,
Ань вотъ бѣда!
На что вамъ лучшаго пророка?
Твердила я: въ любви не будетъ этой прока
Ни во вѣки вѣковъ.
Какъ всѣ московскіе, нашъ батюшка таковъ:
Желалъ бы зятя онъ съ звѣздами да съ
чинами,
А при звѣздахъ не всѣ богаты между нами;
Ну, разумѣется, къ тому-бъ
И деньги, чтобъ пожить, чтобъ могъ давать
онъ балы;

Вотъ, напримѣръ, полковникъ Скало
зубъ—
И золотой мѣшокъ, и мѣтитъ въ генералы

С о ф ъ я .

Куда какъ миль! и весело мнѣ страхъ
Выслушивать о фронтѣ, о рядахъ!
Онъ слова умнаго не выговорилъ съ роду.
Мнѣ все равно, что за него, что въ
воду!

Л и з а .

Да-съ, такъ сказать, рѣчисть, а больно
не хитерь.
Но будь военный, будь онъ статскій,
Кто такъ чувствителенъ и весель, и остерь,
Какъ Александръ Андреечъ Чацкій!
Не для того, чтобъ васъ смутить—
Давно прошло, не воротить—
А помнится...

С о ф ъ я .

Что помнится? Онъ славно
Пересмѣять умѣетъ всѣхъ,
Болтаетъ, шутитъ—мнѣ забавно:
Дѣлить со всякимъ можно смѣхъ.

Л и з а .

И только, будто бы? Слезами обливался,
Я помню, бѣдный онъ, какъ съ вами раз-
ставался.

„Что, сударь, плачете? живите-ка смѣясь“.

А онъ въ отвѣтъ: „Недаромъ, Лиза,
плачу:

Кому извѣстно, что найду я воротясь,

И сколько, можетъ быть, утрачу!“

Бѣдняжка, будто зналъ, что года черезъ
три...

С о ф ѣ я .

Послушай, вольности ты лишней не бери:

Я очень вѣтрено, быть можетъ, поступила,

И знаю, и винюсь, но гдѣ же измѣнила,

Кому, чтобъ укорять невѣрностью могли?

Да, съ Чацкимъ, правда, мы воспитаны,
росли,

Привычка вмѣстѣ быть день каждый не-
разлучно

Связала дѣтскою насъ дружбой, но потомъ

Онъ съѣхалъ; ужъ у насъ ему казалось
скучно,

И рѣдко посѣщаль нашъ домъ;

Потомъ опять прикинулся влюбленнымъ,

Взыскательнымъ и огорченнымъ...
 Остеръ, умень, краснорѣчивъ,
 Въ друзьяхъ особенно счастливъ—
 Вотъ о себѣ задумалъ онъ высоко.
 Охота странствовать напала на него...
 Ахъ, если любить кто кого,
 Зачѣмъ ума искать и ѣздить такъ далеко?

Л и з а .

Гдѣ носится? въ какихъ краяхъ?
 Лѣчился, говорятъ, на кислыхъ онъ водахъ,
 Не отъ болѣзни, чай, отъ скуки—то вѣрнѣе!

С о ф ѣ я .

И вѣрно счастливъ тамъ, гдѣ люди по-
 смѣшнѣе.

Кого люблю я—не таковъ:
 Молчаливъ за другихъ себя забыть готовъ,
 Врагъ дерзости, всегда застѣнчиво, не-
 смѣло...

Ночь цѣлую съ кѣмъ можно такъ про-
 вести?
 Сидимъ, а на дворѣ давно ужъ побѣлѣло.
 Какъ думаешь, чѣмъ заняты?

Л и з а .

Богъ вѣсть,
Сударыня! мое ли это дѣло?

С о ф ѣ я .

Возьметъ онъ руку, къ сердцу жметъ,
Изъ глубины души вздохнетъ,
Ни слова вольнаго—и такъ вся ночь про-
ходитъ,
Рука съ рукой, и глазъ съ меня не
сводитъ.
Смѣешься? Можно ли! чѣмъ поводъ подала
Тебѣ я къ хохоту такому?

Л и з а .

Миѣ-съ... Ваша тетушка на умъ теперь
пришла,
Какъ молодой французъ сбѣжалъ у ней
изъ дому.
Голубушка! Хотѣла схоронить
Свою досаду—не сумѣла:
Забыла волосы чернить,
И черезъ три дня посѣдѣла.
(Продолжаетъ хохотать.)

Софья (съ огорченіемъ).

Вотъ такъ же обо мнѣ потомъ заговорять.

Лиза.

Простите: право, какъ Богъ святъ,
Хотѣла я, чтобъ этотъ смѣхъ ду-
рацкій
Васъ нѣсколько развеселить помогъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Софья, Лиза, Слуга, за нимъ Чацкій.

Слуга.

Къ вамъ Александръ Андренчъ
Чацкій.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Софья, Лиза, Чацкій.

Чацкій.

Чуть свѣтъ—ужъ на ногахъ, и я у вашихъ
ногъ.

(Съ жаромъ цѣлуеть ея руку.)

Ну, поцѣлуйте же! Не ждали? Говорите!
Что-жь, рады? Нѣтъ? Въ лицо мнѣ по-
смотрите.
Удввлены? И только? Вотъ пріемъ!
Какъ будто не прошло недѣли,
Какъ будто бы вчера, вдвоемъ,
Мы мочи нѣтъ другъ другу надоѣли.
Ни на волосъ любви! Куда какъ хороши!
А между тѣмъ, не вспомнясь, безъ
души,
Я сорокъ пять часовъ, глазъ мигомъ не
прищуря,
Верстъ больше семисотъ пронесся!... Вѣ-
теръ, буря...
И растерялся весь, и падалъ сколько разъ—
И вотъ за подвиги награда!

С о ф ъ я .

Ахъ, Чацкій, я вамъ очень рада.

Ч а ц к і й .

Вы рады? Въ добрый часъ!
Однако искренно кто-жь радуется эдакъ?
Мнѣ кажется, что напоследокъ,
Людей и лошадей знобя,
Я только тѣшилъ самъ себя!

Л и з а.

Вотъ, сударь, если бы вы были за дверями,
 Ей-Богу, нѣтъ пяти минутъ,
 Какъ поминали васъ мы тутъ.
 Сударыня, скажите сами.

С о ф ѣ я.

Всегда, не только что теперь;
 Не можете мнѣ сдѣлать вы упрека:
 Кто промелькнетъ, отворить дверь,
 Проѣздомъ, случаемъ, изъ чужа, изъ да-
 лека—
 Съ вопросомъ я, хоть будь морякъ:
 Не повстрѣчалъ ли гдѣ въ почтовой васъ
 каретѣ?

Ч а ц к і й.

Положите, что такъ!
 Блаженъ кто вѣруеть, тепло ему на свѣтѣ.
 Ахъ, Боже мой, ужель я здѣсь опять,
 Въ Москвѣ! у васъ! да какъ же васъ
 узнать!
 Гдѣ время то, гдѣ возрастъ тотъ не-
 винный,
 Когда, бывало, въ вечеръ длинный

Мы съ вами явимся, исчезнемъ тутъ и тамъ,
Играемъ и шумимъ по стульямъ и столамъ?..
А тутъ вашъ батюшка съ мадамой, за пикетомъ;
Мы въ темномъ уголкѣ, и кажется, что въ
этомъ...
Вы помните? Вздоргнемъ, чуть скрипнеть
столикъ, дверь...

С о ф ъ я.

Ребѣчество!

Ч а ц к і й.

Да-съ, а теперь,
Въ семнадцать лѣтъ вы расцвѣли прелестно,
Неподражаемо, и это вамъ извѣстно —
И потому скромны. не смотрите на свѣтъ.
Не влюблены ли вы? прошу мнѣ дать отвѣтъ,
Безъ думы; полноте смущаться.

С о ф ъ я.

Да хоть кого смутятъ
Вопросы быстрые и любопытный взглядъ...

Ч а ц к і й.

Помилуйте: не вамъ — чему же удивляться?
 Что новаго покажетъ мнѣ Москва?
 Вчера былъ балъ, а завтра будетъ два;
 Тотъ сватался — успѣлъ, а тотъ даль
 промахъ;
 Все тотъ же толкъ и тѣ-жъ стихи
 въ альбомахъ.

С о ф ѣ я.

Гошенье на Москву! что значить видѣть
 свѣтъ!
 Гдѣ-жъ лучше?

Ч а ц к і й.

Гдѣ насъ нѣтъ.
 Ну, что вашъ батюшка? все Англійскаго
 клоба
 Старинный, вѣрный члѣпъ до гроба?
 Вашъ дядюшка отпрыгаль ли свой вѣкъ?
 А этотъ... какъ его?.. оиъ турокъ или грекъ...
 Тотъ черномазенькій, на ножкахъ журавли-
 ныхъ,

Не знаю, какъ его зовуть...

Куда ни сунься: тутъ какъ тутъ,
Въ столовыхъ и въ гостинныхъ?..

А трое изъ бульварныхъ лицъ,
Которые съ полвѣка молодятся?

Родныхъ мильонъ у нихъ, и съ помощью
сестрицъ

Со всей Европой породнятся.

А наше солнышко, нашъ кладъ?

На лбу написано: театръ и маскарадъ;
Домъ зеленюю расписанъ въ видѣ роши,
Самъ толстъ, его артисты тощи...

На балѣ, помните, открыли мы вдвоемъ
За ширмами, въ одной изъ комнатъ по-
секретнѣй,
Былъ спрятанъ человекъ и шелкаль со-
ловьемъ—

Пѣвецъ зимой погоды лѣтней.

А тотъ, чахоточный, родня вашъ, книгамъ
врагъ,

Въ ученый комитетъ который поселился
И съ крикомъ требовалъ присягъ,
Чтобъ грамотѣ никто не зналъ и не учился?..

Опять увидѣть ихъ мнѣ суждено судьбой!
Жить съ ними надоѣсть, и въ комъ не сы-
щешь пятень?

Когда-жъ постранствуешь, воротись до-
мой,

И дымъ отечества памъ сладокъ и прія-
 тень!

С о ф ъ я.

Вотъ васъ бы съ тетушкою свестъ,
 Чтобъ всѣхъ знакомыхъ перечесть.

Ч а ц к і й.

А тетушка? Все дѣвушкой, Минервой?
 Все фрейливой Екатерины Первой?

Воспитаницъ и мосекъ полонъ домъ?

Ахъ! къ воспитанью перейдемъ:

Что нынче, такъ же какъ издревле,

Хлопочуть набирать учителей полки,

Числомъ поболѣе, цѣною подешевле?

Не то, чтобы въ наукѣ далеки:

Въ Россіи, подъ великимъ штра-
 фомъ,

Намъ cadaго признать велятъ

Историкомъ и географомъ!

Нашъ менторъ—помните, колмакъ его, ха-
 лать,

Перстъ указательный, всѣ признаки ученья,
 Какъ наши робкіе тревожили умы!..

Какъ съ раннихъ поръ привыкли вѣ-
 рить мы,

Что намъ безъ нѣмцевъ нѣтъ сва-
 сенья!

А Гильоме французъ, подбитый вѣтер-
комъ,—

Онъ не женатъ еще?

С о ф ъ я.

На комъ?

Ч а ц к і й.

Хоть на какойнибудь княгинѣ,
Пульхеріи Андревнѣ, на примѣръ?

С о ф ъ я.

Танцмейстеръ! Можно ли?

Ч а ц к і й.

Что-жь? Онъ и кавалеръ.
Отъ насъ потребуютъ съ имѣньемъ быть и
въ чинѣ,
А Гильоме... Здѣсь нынче тонъ ка-
ковъ?

На съѣздахъ, на большихъ, по праздни-
камъ приходскимъ
Господствуетъ еще смѣшенье языковъ
Французскаго съ нижегородскимъ?

С о ф ѣ я.

Смѣсь языковъ?

Ч а ц к і й.

Да, двухъ,—безъ этого нельзя-жь.

Л и з а.

Но мудропо одинъ изъ нихъ скроить, какъ
вашъ.

Ч а ц к і й.

По крайней мѣрѣ не надутый.
Вотъ новости! я пользуюсь минутой,
Свиданьемъ съ вами оживлевъ,
И говорливъ, а развѣ нѣтъ временъ,
Что я Молчалина глупѣе? Гдѣ онъ, кстати?
Еще ли не сломилъ безмолвія печатя?
Бывало, пѣсенокъ гдѣ новенькихъ тетрадь
Увидить—пристаетъ: пожалуйста списать.
А впрочемъ, овъ дойдетъ до степеней из-
вѣстныхъ—
Вѣдь нынче любятъ безсловесныхъ.

С о ф ъ я (въ сторону).

Не человекъ, змѣя!

(Громко и принужденно.)

Хочу у васъ спросить:

Случалось ли, чтобъ вы, смѣясь, или въ
печали,

Ошибкою, добро о комъ нибудь сказали?

Хоть не теперь, а въ дѣтствѣ, можетъ
быть?

Ч а ц к и ѣ.

Когда все мягко такъ, и нѣжно, и незрѣло?
На что же такъ давно? вотъ доброе вамъ
дѣло:

Звонками только что гремя,

И день и ночь по снѣговой пустынѣ,

Спѣшу къ вамъ, голову сломя,

И какъ васъ нахожу? въ какомъ-то стро-
гомъ чинѣ!

Вотъ полчаса холодности терплю!

Лицо святѣйшей богомолки!

И все таки я васъ безъ памяти люблю.

(Минутное молчаніе.)

Послушайте, ужель слова мои всѣ колки

И клонятся къ чьему нибудь вреду?

Но если такъ—умъ съ сердцемъ не въ
ладу:

Я въ чудакахъ иному чуду
Разъ посмѣюсь, потомъ забуду;
Велите-жъ мнѣ въ огонь — пойду какъ на
обѣдъ.

С о ф ь я.

Да, хорошо—сгорите, если-жъ нѣтъ?

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Софья, Лиза, Чацкій, Фамусовъ.

Ф а м у с о в ъ.

Вотъ в другой!

С о ф ь я.

Ахъ, батюшка, сонъ въ руку!
(Уходитъ.)

Ф а м у с о в ъ (ей вслѣдъ
вполголоса).

Проклятый сонъ!

ЯВЛЕНИЕ IX.

Фамусовъ, Чацкѣй (смотритъ на
дверь, въ ко-
торую Софья
вышла).

Ф а м у с о в ъ .

Ну, выкинулъ ты штуку!
Три года не писалъ двухъ словъ
И грянулъ вдругъ какъ съ облаковъ!
(Обнимаются.)

Здорово, другъ! здорово, братъ, здо-
рово!

Разсказывай, чай у тебя готово
Собранье важное вѣстей?
Садись-ка, объяви скорѣй! (Са-
дятся.)

Ч а ц к ѣ й (разсѣянно).

Какъ Софья Павловна у васъ похорошѣла!

Ф а м у с о в ъ .

Вамъ, людямъ молодымъ, другого нѣту
дѣла,

Какъ замѣчать дѣвичьи красоты.

Сказала что-то вскользь, а ты,
Я чай, надеждами запесся, заколдовапъ...

Чацкій.

Ахъ, пѣтъ! надеждами я мало избалованъ.

Фамусовъ.

„Сонъ въ руку“—миѣ она изволила шеп-
нуть —
Вотъ ты задумалъ...

Чацкій.

Я? вичуть!

Фамусовъ.

О комъ ей снилось? что такое?

Чацкій.

Я не отгадчикъ сновъ.

Фамусовъ.

Не вѣрь ей—все пустое.

Чацкій.

Я вѣрю собственнымъ глазамъ;
Вѣкъ не встрѣчалъ—подписку дамъ—
Что - бѣ было ей хоть нѣсколько по-
добно!

Фамусовъ.

Онъ все свое. Да расскажи подробно,
Гдѣ былъ, скитался столько лѣтъ?
Откудова теперь?

Чацкій.

Теперь мнѣ до того ли!
Хотѣлъ объѣхать цѣлый свѣтъ,
И не объѣхалъ сотой доли.
(Встаетъ поспѣшно.)

Простите! я спѣшилъ скорѣе видѣть васъ,
Не заѣзжалъ домой. Прощайте! черезъ
часъ

Явлюсь, подробности малѣйшей не забуду,
Вамъ первымъ, вы потомъ рассказываете
всюду.

(Въ дверяхъ.)

Какъ хороша!

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ X.

Ф а м у с о в ъ .

Который же изъ двухъ?

„Ахъ, батюшка, сонъ въ руку!“

И говоритъ мнѣ это вслухъ!

Ну, виновать. Кокого-жъ далъ я крюку!
Молчалинъ давеча въ сомнѣнье ввелъ меня;

Теперь... да въ полмя изъ огня:

Тотъ вищій, этотъ франтъ-пріятель,

Отъявленъ мотомъ, сорванцомъ...

Что за комиссія, Создатель,

Быть взрослой дочери отцомъ!

(Уходитъ.)

•

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Фамусовъ и слуга.

Ф а м у с о в ъ .

Петрушка! вѣчно ты съ обновкой, --
Съ разодраннымъ локтемъ! Достань-ка ка-
лендарь.

Читай, не такъ какъ пономарь,
А съ чувствомъ, съ толкомъ, съ раз-
становкой.

Постой же. На листѣ черкни на записномъ
Противу будущей кедѣли:
Къ Прасковѣ Ѳедоровнѣ въ домъ
Во вторникъ званъ я на фореми.
Куда какъ чудень созданъ свѣтъ!
Пофилософствуй — умъ вскружится!
То бережешься, то обѣдь:

Бшь три часа, а въ три дни не сварится.

Отмѣть-ка: въ тотъ же день... Нѣтъ,
нѣтъ...

„Въ четвергъ я званъ на погре-
бевье“.

Охъ, родъ людской! пришло въ заб-
венье,

Что всякій самъ туда же должевъ лѣзть,
Въ тотъ ларчикъ, гдѣ ни стать, ни
сѣсть.

Но память по себѣ намѣрень кто оста-
вить

Житьемъ похвальнымъ—вотъ примѣръ:
Покойникъ былъ почтенный камергеръ,
Съ ключемъ, и сыну ключъ умѣлъ до-
ставить;

Богатъ, и на богатой былъ женатъ;

Пережевилъ дѣтей, внучать;

Сковчался—всѣ о немъ прискорбно поми-
наютъ;

Кузьма Петровичъ! Миръ ему!

Что за тузы въ Москвѣ живутъ и умира-
ютъ!

Пиши въ четвергъ, одво ужъ къ од-
ному,

А можетъ въ пятницу, а можетъ и въ суб-
боту,—

Я долженъ у вдовы, у докторши крестить.

Она не родила, но по разсчету,
По моему, должна родить.

ЯВЛЕНІЕ II.

Фамусовъ, Слуга, Чацкій.

Ф а м у с о в ъ .

А! Александръ Андреичъ! Просимъ,
Садись-ка.

Ч а ц к і й .

Вы заняты?

Ф а м у с о в ъ (слугѣ).

Поди.

(Слуга уходитъ.)

Да, разныя дѣла на память въ книгу вно-
симъ:

Забудется, того гляди,

Ч а ц к і й .

Вы что-то не веселы стали;
Скажите, отчего? Пріѣздъ не въ по-
ру мой?

Горе отъ ума.

Ужъ Софья Павловна какой
Не приключилось ли печали?
У васъ въ лицѣ, въ движеньяхъ
суета.

Фамусовъ.

Ахъ, батюшка! вашель загадку:
Не весель я!... Въ мои лѣта
Не можво же пускаться мнѣ въ при-
сядку!

Чацкий.

Никто не приглашаетъ васъ;
Я только что спросилъ два слова
Объ Софья Павловна: быть можетъ, нездо-
рова?

Фамусовъ.

Тьфу, Господи прости! Пять тысячъ
разъ
Твердитъ одно и то же!
То Софья Павловна ва свѣтѣ вѣтъ при-
гоже,
То Софья Павловна больна!
Скажи, тебѣ поправилась ова?
Обрыскаль свѣтъ,—не хочешь ли же-
виться?

Чацкій.

А вамъ на что?

Фамусовъ.

Меня не худо бы спроситься,
Вѣдь я ей нѣсколько сродни—
По крайней мѣрѣ искони
Отцомъ недаромъ называли.

Чацкій.

Пусть я посватаюсь, вы что бы мнѣ ска-
зали?

Фамусовъ.

Сказалъ бы я, во-первыхъ, не блажи,
Имѣнемъ, братъ, не управляй оплошно,
А главное—поди-ка послужи.

Чацкій.

Служить бы радъ — прислуживаться
тошно!

Фамусовъ.

Вотъ то-то, всё вы гордецы!
Спросили бы, какъ дѣлали отцы?

Учились бы, на старшихъ глядя.

Мы, напримѣръ, или покойникъ дядя,
Максимъ Петровичъ: онъ не то на се-
ребрѣ,

На золотѣ ѣдалъ; сто человѣкъ къ услу-
гамъ;

Весь въ ордепахъ; ѣзжалъ-то вѣчно
цугомъ

Вѣкъ при дворѣ, да при какомъ дворѣ!

Тогда не то, что нынѣ,—

При государынѣ служилъ Екатеринѣ.

А въ тѣ поры всё важны, въ сорокъ
пудъ!...

Раскланяйся — тупеемъ не кивнуть.

Вельможа въ случаѣ, тѣмъ паче,

Не какъ другой, и пилъ и ѣлъ иначе.

А дядя! Что твой князь, что графъ!

Серьезный взглядъ, надменный нравъ!

Когда же надо подслужиться,

И онъ сгибался въ перегибъ.

На куртагѣ ему случилось оступиться—

Упалъ, да такъ, что чуть затылка не про-
шибъ.

Старикъ захохалъ; голосъ хрипкой...
Быль высочайшею пожалованъ улыбкой—
Изволили смѣяться. Какъ же онъ?
Привсталъ, оправился, хотѣлъ отдать по-
клонъ—

Упалъ въ другорядъ—ужь нарочно!
А хохоть пуще. Онъ и въ третій также
точно.

А? Какъ по вашему?... По нашему, смыш-
лень:

Упалъ онъ больно—всталъ здорово.
За то, бывало, въ вистъ кто чаще при-
глашень?

Кто слышитъ при дворѣ привѣтливое слово?
Максимъ Петровичъ! Кто предъ всѣми
зналъ почетъ?

Максимъ Петровичъ! Шутка!

Въ чины выводить кто и пенсіи даетъ?

Максимъ Петровичъ! Да. Вы, нынѣшніе,
нутка!

Ч а ц к і й.

И точно началъ свѣтъ глупѣть,
Сказать вы можете вздохнувши;
Какъ посравнить, да посмотрѣть
Вѣкъ нынѣшній и вѣкъ минувшій—
Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ.
Какъ тотъ и славился, чья чаще гнулась шея;

Какъ не въ войпѣ, а въ мирѣ брали
лбомъ —

Стучали объ полъ, не жалѣя!

Кому нужда — тѣмъ спѣсь, лежи они въ
пыли,

А тѣмъ, кто выше, лестъ, какъ кружево
плели.

Прямой былъ вѣкъ покорности и
страха,

Все подъ личиною усердія къ царю!

Я не объ дядюшкѣ объ вашемъ говорю, —

Его не возмутимъ мы праха,

Но между тѣмъ, кого охота забереть

Хоть въ раболѣпствѣ самомъ пыл-
комъ,

Теперь, чтобы смѣшить народъ,

Отважно жертвовать затылкомъ?

А сверстничекъ, а старичокъ

Иной, глядя на тотъ скачокъ

И разрушаясь въ ветхой кожѣ,

Чай приговариваль: ахъ, если бы мнѣ тоже!

Хоть есть охотники поподличать вездѣ,

Да нынче смѣхъ страшить и держать
стыдъ въ уздѣ.

Не даромъ жалуютъ ихъ скупю государи.

Ф а м у с о в ъ.

Ахъ, Боже мой, онъ карбонарій!

Ч а ц к і й.

Нѣтъ, нынче свѣтъ ужь не таковъ.

Ф а м у с о в ъ.

Опасный человѣкъ!

Ч а ц к і й.

Вольнѣ всякій дышетъ,
И не торопится вписаться въ полкъ шутовъ.

Ф а м у с о в ъ.

Что говоритъ! — и говоритъ, какъ
пишетъ!

Ч а ц к і й.

У покровителей зѣвать на потолокъ,
Явиться помолчать, пошаркать, пообѣдать,
Подставить стуль, поднять платокъ. .

Ф а м у с о в ъ.

Онъ вольность хочетъ проповѣдать.

Чацкій.

Кто путешествуетъ, въ деревнѣ кто жи-
ветъ...

Фамусовъ.

Да онъ властей не признаетъ!

Чацкій.

Кто служитъ дѣлу, а не лицамъ...

Фамусовъ.

Строжайше-бъ запретилъ я этимъ господамъ
На выстрѣль подѣзжать къ столи-
цамъ!

Чацкій.

Я, наконецъ, вамъ отдыхъ дамъ...

Фамусовъ.

Терпѣнья, мочи нѣтъ, досадно!

Чацкі й.

Вашъ вѣкъ бранилъ я безпощадно, —
Предоставляю вамъ во власть:

Откиньте часть
Хоть нашимъ временамъ въ прида-
чу, —
Ужъ такъ и быть, я не поплачу.

Фамусовъ.

И знать васъ не хочу, разврата не терплю.

Чацкі й.

Я досказалъ.

Фамусовъ.

Добро, заткнулъ я уши.

Чацкі й.

На что-жъ? Я ихъ не оскорблю.

Фамусовъ (скороговоркой).

Вотъ рыскаютъ по свѣту, бьютъ баклуши,
Воротятся — отъ нихъ порядка жди!...

Чацкій.

Я пересталь...

Фамусовъ.

Пожалуй, пощади!

Чацкій.

Длить споры не мое желанье.

Фамусовъ.

Хоть душу отпусти на покаянье!

ЯВЛЕНИЕ III.

Слуга (входитъ).

Полковникъ Скалозубъ.

Фамусовъ (ничего не видитъ и не слышитъ).

Тебя ужъ упекутъ
Подъ судъ—кавъ пить дадутъ.

Чацкій.

Пожаловалъ къ вамъ кто-то на домъ.

Фамусовъ.

Не слушаю—подъ судъ!

Чацкій.

Къ вамъ человѣкъ съ докладомъ.

Фамусовъ.

Не слушаю—подъ судъ! Подъ судъ!

Чацкій.

Да обернитесь—васъ зовутъ.

Фамусовъ (оборачивается).

А? бунтъ? Ну, такъ и жду содома!

Слуга.

Полковникъ Скалозубъ. Прикажете принять?

Ф а м у с о в ь (встаетъ).

Ослы! Сто разъ вамъ повторять?
Принять его, позвать, просить, сказать что
дома,
Что очень радъ. Пошелъ же, торопись!
(Слуга уходитъ.)

Пожалуйста, сударь, при немъ остерегись:
Извѣстный человекъ, солидный,
И знаковъ тьму отличья нахваталъ!
Не по лѣтамъ и чинъ завидный—
Не нынче, завтра—генераль!
Пожалуйста, при немъ веди себя скром-
ненько.

Эхъ, Александръ Андренчъ! дурно, братъ!
Ко мнѣ онъ жалуетъ частенько;
Я всякому, ты знаешь, радъ.
Въ Москвѣ прибавятъ вѣчно втрое:
Вотъ будто женится на Совюшкѣ. Пустое!
Онъ, можетъ быть, и радъ бы былъ
душой,
Да надобности самъ не вижу я большой
Дочь выдавать ни завтра, ни сегодня;
Вѣдь Софья молода. А впрочемъ, власть
Господня.
Пожалуйста, при немъ не спорь ты вкривь
и вкось,

И завиральныя идеи эти брось.
Однако нѣтъ его! Какую бы причину...
А! знать ко мнѣ пошелъ въ другую поло-
ловину.

(Поспѣшно уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Ч а ц к і й.

Какъ суетится! Что за пруть!
А Софья? Нѣтъ ли впрямь тутъ жениха
какого.

Съ которыхъ поръ меня дичится какъ чу-
жого!

Какъ здѣсь бы ей не быть?
Кто этотъ Скалозубъ? Отецъ имъ сильно
бредить.

А можетъ быть не только что отецъ...
Ахъ! тотъ скажи любви конецъ,
Кто на три года въ даль уѣдетъ.

ЯВЛЕНИЕ V.

Чацкій, Фамусовъ и Скалозубъ.

Ф а м у с о в ъ.

Сергѣй Сергѣичъ, къ вамъ сюда-съ,
 Прошу покорно, здѣсь теплѣе;
 Прозябли вы—согрѣемъ васъ;
 Огдушничекъ откроемъ поскорѣе.

С к а л о з у б ъ (густымъ басомъ).

Зачѣмъ же лазить, напримѣръ,
 Самимъ!.. Мнѣ совѣстно, какъ честный
 офицеръ.

Ф а м у с о в ъ.

Неужто для друзей не сдѣлать мнѣ ни шагу?
 Сергѣй Сергѣичъ дорогой!
 Кладите шляпу, сдѣньте шпагу;
 Вотъ вамъ софа, раскиньтесь на покой.

С к а л о з у б ъ.

Куда прикажете, лишь только бы усѣсться.
 (Садятся всѣ трое; Чацкій поодаль.)

Ф а м у с о в ъ .

Ахъ, батюшка! сказать, чтобъ не забыть:
Позвольте намъ своими счестьяся.

Хоть дальними—наслѣдства не дѣлить.

Не знали вы,—а я подавно,—

Спасибо, научилъ двоюродный вашъ
братъ,—

Какъ вамъ доводится Настасья Николавна?

С к а л о з у б ъ .

Не знаю-съ, виновать:

Мы съ нею вмѣстѣ не служили.

Ф а м у с о в ъ .

Сергѣй Сергѣичъ, это вы ли?

Нѣтъ! я передъ родней, гдѣ встрѣтится,
ползкомъ;

Сыщу ее на днѣ морскомъ!

При мнѣ служащiе чужiе очень рѣдки:

Все больше сестрины, свояченицы дѣтки;

Одинъ Молчалинъ мнѣ не свой,

И то затѣмъ, что дѣловой.

Какъ станешь представлять къ крестишку
иль къ мѣстечку,

Ну, какъ не порадовать родному человѣчку!..
Однако братецъ вашъ мнѣ другъ и говорилъ,
Что вами выгодъ тьму по службѣ получилъ.

С к а л о з у б ь .

Въ тринадцатомъ году мы отличались съ
братомъ
Въ тридцатомъ егерскомъ, а послѣ въ сорокъ
пятомъ.

Ф а м у с о в ь .

Да! счастье у кого есть эдакой сынокъ!
Имѣеть, кажется, въ петличкѣ орденокъ?

С к а л о з у б ь .

За третье августа; засѣли мы въ траншею;
Ему данъ съ бантомъ, мнѣ на шею.

Ф а м у с о в ь .

Любезный человѣкъ, и посмотрѣть такъ
хватать!
Прекрасный человѣкъ двоюродный вашъ
братъ.

С к а л о з у б ъ.

Но крѣпко набрался какихъ-то новыхъ
правилъ:
Чинъ слѣдовалъ ему — онъ службу вдругъ
оставилъ,
Въ деревнѣ книги сталъ читать.

Ф а м у с о в ъ.

Вотъ молодость!.. читать!.. а послѣ
хватъ!..
Вы повели себя исправно:
Давно полковники, а служите недавно.

С к а л о з у б ъ.

Довольно счастливъ я въ товарищахъ мо-
ихъ —
Вакансіи какъ разъ открыты:
То старшихъ выключать иныхъ,
Другіе, смотришь, перебиты.

Ф а м у с о в ъ.

Да, чѣмъ кого Господь пощеть, вознесеть!

С к а л о з у б ъ .

Бываетъ, моего счастливѣе везеть.
У насъ въ пятнадцатой дивизіи, не далѣ,
Объ нашемъ хотъ сказать бригадномъ гене-
ралѣ.

Ф а м у с о в ъ .

Помилуйте, а вамъ чего не достаетъ?

С к а л о з у б ъ .

Не жалуясь, не обходили;
Однако за полкомъ два года поводили.

Ф а м у с о в ъ .

Въ погонь ли за полкомъ?
Зато, конечно, въ чемъ другомъ
За вами далеко тянуться.

С к а л о з у б ъ .

Нѣтъ-съ, старѣе меня по корпусу найдутся:
Я съ восемьсотъ девятаго служу.

Да, чтобъ чины добыть есть многіе каналы;
Объ нихъ какъ истинный философъ я сужу —
Мнѣ только бы досталось въ генералы.

Ф а м у с о в ъ.

И славно судите, дай Богъ здоровье вамъ
И генеральскій чинъ; а тамъ—
Зачѣмъ откладывать бы дальше—
Рѣчь завести объ генеральшѣ?

С к а л о з у б ъ.

Жениться? Я ничуть не прочь.

Ф а м у с о в ъ.

Что-жъ? у кого сестра, племянница есть,
дочь...

Въ Москвѣ вѣдьнѣтъ невѣстамъ перевода;
Чего? плодятся годъ отъ года!
А, батюшка, признайтесь, что едва
Гдѣ сыщется столица, какъ Москва.

С к а л о з у б ъ.

Дистанція огромнаго размѣра.

Фамусовъ.

Вкусъ, батюшка, отмѣнная манера;
 На все свои законы есть:

Вотъ, на примѣръ, у насъ ужъ изстари ве-
 дется,

Что по отцу и сыну честь;
 Будь плохенькій, да если наберется
 Душъ тысячки двѣ родовыхъ,
 Тотъ и женихъ.

Другой хоть притче будь, надутый всякимъ
 чванствомъ,

Пускай себѣ разумникомъ слыви,
 А въ семью не включать, на насъ не
 подиви.

Вѣдь только здѣсь еще и дорожать дво-
 рянствомъ!

Да это ли одно?.. Возьмите вы хлѣбъ-соль:
 Кто хочетъ къ намъ пожаловать—изволь,
 Дверь отперта для званыхъ и незва-
 ныхъ,

Особенно изъ иностранныхъ;

Хоть честный человекъ, хоть нѣтъ—
 Для насъ ровнехонько—про всѣхъ готовъ
 обѣдъ.

Возьмите вы, отъ головы до пятокъ,
 На всѣхъ московскихъ есть особый отпе-
 чатокъ.

Извольте посмотрѣть на нашу молодежь,
На юношей, сынковъ и внучатъ:
Журимъ мы ихъ, а если разберешь—
Въ пятнадцать лѣтъ учителей научать!
А наши старички? Какъ ихъ возьметъ за-
дору.

Засудятъ о дѣлахъ: что слово—приговоръ!
Вѣдь столбовые все; въ усъ никому не
дуютъ

И объ правительствѣ иной разъ такъ тол-
куютъ,

Что если-бъ кто подслушалъ ихъ... бѣда!
Не то, чтобъ новизны вводили—никогда,
Спаси насъ Боже!.. Нѣтъ... А гридерутся
Къ тому, къ сему, а чаще ви къ чему,
Поспорятъ, пошумятъ—и... разойдутся.

Прямые канцлеры въ отставкѣ по уму!
Я вамъ скажу, знать время не приспѣло,
Но что безъ нихъ не обойдется дѣло:

А дамы?—сунься кто, попробуй, овладѣй;
Судьи всему вездѣ, надъ ними нѣтъ судей;
За картами когда возстанутъ общимъ
бунтомъ—

Дай Богъ терпѣніе! вѣдь самъ я былъ
женатъ.

Скомандовать велите передъ фрунтомъ!
Присутствовать пошлите ихъ въ сенатъ!
Ирина Власьевна! Лукерья Алексѣевна!

Татьяна Юрьевна! Пульхерія Андревна!
 А дочекъ кто видалъ, всякъ голову повѣсь!
 Его величество король былъ прусскій
 здѣсь:

Дивился не путемъ московскимъ овъ дѣ-
 вицамъ—

Ихъ благоправію, не лицамъ.

И точно, можно ли воспитаннѣе быть!

Умѣютъ же себя принарядить

Тафтицей, бархатцемъ и дымкой;

Словечко въ простотѣ не скажутъ, все съ
 ужимкой;

Французскіе романы вамъ поютъ

И верхнія выводятъ нотки;

Къ военнымъ людямъ такъ и льнутъ,

А потому что—патріотки.

Рѣшительно скажу: едва

Другая сыщется столица, какъ Москва.

С к а л о з у б ъ.

По моему сужденію,

Пожаръ способствовалъ ей много къ укра-
 шенью.

Ф а м у с о в ъ.

Не поминайте намъ, ужъ мало ли кряхтятъ!

Съ тѣхъ поръ дороги, тротуары,

Дома и все на новый ладъ.

Чацкiй.

Дома новы, но предразсудки стары.
Порадуйтесь, не истребятъ
Ни годы ихъ, ни моды, ни пожары.

Фамусовъ (Чацкому.)

Эй, завяжи на память узелокъ;
Просиль я помолчать—не велика услуга.
(Скалозубу.)

Позвольте, батюшка, вотъ-съ, Чацкаго, мнѣ
друга,
Андрея Ильича покойнаго сынокъ;
Не служить, то-есть въ томъ онъ пользы
не находитъ;
Но захоти, такъ былъ бы дѣловой.
Жаль, очень жаль: онъ малый съ головой,
И славно пишетъ, переводитъ.
Нельзя не пожалѣть, что съэтакимъ умомъ...

Чацкiй.

Нельзя ли пожалѣть о комъ нибудь другомъ?
И похвалы мнѣ ваши досаждаютъ.

Ф а м у с о в ъ.

Не я одинъ—всѣ также осуждаютъ.

Ч а ц к і й.

А судьи кто?.. За древностію лѣтъ,
Къ свободной жпзни ихъ вражда неприми-
рима;

Суждевья черпаютъ изъ забытыхъ газетъ
Время Очаковскихъ и покоревья Крыма;

Всегда готовые къ журьбѣ,

Поютъ все пѣснь одну и ту же,

Не замѣчая о себѣ,

Что старѣе, то хуже.

Гдѣ, укажите намъ, отечества отцы,
Которыхъ мы должны принять за образцы?

Не эти ли, грабительствомъ богаты,
Защиту отъ суда въ друзьяхъ нашли, въ
родствѣ,

Великолѣпныя соорудя палаты,

Гдѣ разливаются въ пирахъ и мотовствѣ

И гдѣ не воскресятъ кліенты иностранцы

Прошедшаго житья подлѣйшія черты!

Да и кому въ Москвѣ не зажимали рты

Обѣды, ужины и танцы?

Не тотъ ли вы, къ кому меня еще съ цедешъ,

Для замыслонъ какихъ-то непонятныхъ,
Дигей возили на поклонъ?

Тотъ Несторъ негодяень знатныхъ
Толпою окруженный слугъ?

Усердстнуя, опи, нъ часы нина и драки,
И жизнь, и честь его пе разъ спасали; нругъ
На нихъ онъ нымбняль борзья три собаки!
Или нонъ тотъ еще, который для затбй
На крѣпостной балетъ согналь на многихъ
фурахъ

Отъ матерей, отцовъ отторженныхъ дбтей?
Самъ погруженъ умою нъ зефирахъ и
амурахъ,

Заставиль всю Москву дивиться ихъ красб;
Но должниконъ не согласиль къ отсрочкб:

Амуры и зефиры всб

Распроданы поодиначкб!

Вотъ тб, которые дожили до сбдинь!

Вотъ унажать кого должны мы на безлюдья!

Вотъ наши строгіе цбнители и судья!

Теперь пускай изъ насъ одинъ,

Изъ молодыхъ людей, найдется врагъ исканій,

Не требуя ни мбствъ, ни повышенья нъ чинъ,

Въ науки онъ нперить умъ, алчущій по-
знаній;

Или нъ душб его самъ Богъ нозбудить жаръ

Къ искусствамъ творческимъ, высокимъ и
прекраснымъ, —

Они тотчасъ: разбой! пожаръ!

И прослывешь у нихъ мечтателемъ опаснымъ.
Мундиръ! одинъ мундиръ! Онъ въ прежнемъ

ихъ быту

Когда-то укрывалъ, расшитый и красивый,
Ихъ слабодушіе, разсудка нищету;

И намъ за ними въ путь счастливый!

И въ женахъ, дочеряхъ къ мундиру та же
страсть!

Я самъ къ нему давно-ль отъ нѣжности
отрекся?

Теперь ужъ въ это мнѣ ребячество не впасть.

Но кто-бъ тогда за всѣми не повлекся?

Когда изъ гвардіи, иные отъ двора,

Сюда на время пріѣзжали,

Кричали женщины: ура!

И въ воздухъ чепчики бросали!

Ф а м у с о в ъ (про себя.)

Ужъ втяпеть онъ меня въ бѣду.

(Громко.)

Сергѣй Сергѣичъ, я пойду,

И буду ждать васъ въ кабинетѣ.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНИЕ VI.

Скалозубъ, Чацкій.

С к а л о з у б ъ.

Мнѣ нравится, при этой смѣтѣ,
Искусно какъ коснулись вы
Предубежденія Москвы
Къ любимцамъ, къ гвардіи, къ гвардейцамъ,
къ гвардіонцамъ.
Ихъ золоту, шитью дивятся будто солнцамъ!
А въ первой арміи когда отстали? въ чемъ?
Все такъ прилажено и тальи всѣ такъ узки,
И офицеровъ вамъ вачтемъ,
Что даже говорятъ иные по-французски.

ЯВЛЕНИЕ VII.

Скалозубъ, Чацкій, Софья, Лиза.

С о ф ѣ я (бѣжитъ къ окну).

Ахъ, Боже мой! упалъ! убился!..

(Падаеть въ обморокъ.)

Чацкій.

Кто?

Кто это?

Скалозубъ.

Съ кѣмъ бѣда?

Чацкій.

Она мертва со страху.

Скалозубъ.

Да кто? откуда?

Чацкій.

Ушибся обо что?

Скалозубъ.

Ужъ не старикъ ли нашъ даль маху?

Лиза (хлопочетъ около барышни).

Кому назначено-съ—не миновать судьбы!
Молчалинъ на лошадь садился: ногу въ
стремя,

А лошадь на дыбы—
Онъ объ землю—и прямо въ темя.

С к а л о з у б ь.

Поводья затянулъ; ну, жалкій же Ыздокъ!
Взглянуть, какъ треснулся онъ — грудью или
въ бокъ.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Тѣ же, безъ Скалозуба.

Ч а ц к і й.

Помочь ей чѣмъ? Скажи скорѣе.

Л и з а.

Тамъ въ комватѣ вода стоитъ.

(Чацкій бѣжитъ и принссятъ. Всеслѣдующее
вполголоса до того, какъ Софья очнется.)

Л и з а.

Стаканъ налейте.

Чацкій.

Ужь налить.
Шнуровку отпусти вольнѣе,
Виски ей уксусомъ потри,
Опрыскивай водой. Смотри:
Свободнѣе дыханье стало...
Повѣять чѣмъ?

Лиза.

Вотъ опахало.

Чацкій.

Гляди въ окно—
Молчалинъ на ногахъ даво!
Бездѣлица ее тревожитъ.

Лиза.

Да-съ, барышнинъ несчастень нравъ:
Со стороны смотрѣть не можетъ,
Какъ люди падаютъ стремглавъ.

Чацкій.

Опрыскивай еще водою.
Вотъ такъ... Еще... Еще.

С о ф ь я (съ глубокимъ вздохомъ.)

Кто здѣсь со мною?

Я точно какъ во снѣ...

(Торопко и громко.)

Гдѣ опъ? Что съ нпмъ? Скажите мнѣ.

Ч а ц к і й.

Пускай себѣ сломилъ бы шею—

Васъ чуть было не уморилъ.

С о ф ь я.

Убийственны холодностью своею!

Смотрѣть на васъ, васъ слушать нѣту
силъ.

Ч а ц к і й.

Прикажете мнѣ за него терзаться?

С о ф ь я.

Туда бѣжать, тамъ быть, помочь ему ста-
раться!..

Ч а ц к і й.

Чтобъ оставались вы безъ помощи однѣ?

С о ф ѣ я.

На что вы мнѣ?

Да, правда: не свои бѣды—для васъ забавы.
Отецъ родной убейся—все равно.

(Лизѣ.)

Пойдемъ туда, бѣжимъ...

Л и з а (отводитъ ее въ сторону.)

Опомнитесь! куда вы?

Онъ живъ, здоровъ; смотрите здѣсь
въ окно.

(Софья высовывается въ окошко.)

Ч а ц к и й

Смятенье! обморокъ! нespѣшность! гнѣвъ,
испуга!..

Такъ можно только ощущать,
Когда лишаешься единственнаго друга.

С о ф ѣ я.

Сюда идутъ. Руки не можетъ онъ поднять!..

Чацкій.

Желалъ бы съ нимъ убиться...

Лиза.

Для компаньи?

Софья.

Нѣтъ, оставайтесь при желаньи.

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

Софья, Лиза, Чацкій, Скалозубъ, Молчалинъ
(съ подвязанной рукой).

Скалозубъ.

Воскресъ и невредимъ! рука
Ушиблена слегка;
А впрочемъ все фальшивая тревога.

Молчалинъ.

Я васъ перепугалъ; простите, ради Бога.

С к а л о з у б ъ.

Ну, я не зналъ, что будетъ изъ того
 Вамъ irritaція—опрѣметью вбѣжали,
 Мы вздрогнули, вы въ обморокъ упали—
 И что-жъ?—весь страхъ изъ ничего.

С о ф ѣ я (не глядя ни на кого).

Ахъ! очень вижу: изъ пустова,
 А все еще теперь дрожу.

Ч а ц к і й (про себя).

С ѣ Молчалинымъ ни слова!

С о ф ѣ я (попрежнему).

Однако о себѣ скажу,
 Что не труслива. Такъ бываетъ,
 Карета свалится, поднимуть—я опять
 Готова сизнова скакать;
 Но все малѣйшее въ другихъ меня пугаетъ,
 Хоть нѣтъ великаго несчастья отъ того,
 Хоть незнакомый миѣ—до этого нѣтъ дѣла.

Чацкій (про себя).

Прощенья просить у него,
Что разъ о ксмъ-то пожалѣла!

Скалозубъ.

Позвольте, расскажу вамъ вѣсть:
Княгиня Ласова какал-то здѣсь есть;
Наѣздница, вдова,—но нѣтъ примѣровъ,
Чтобъ ѣздило съней много кавалеровъ,—
На-дняхъ расшиблись въ пухъ;
Жоксй не поддержаль — считаль онъ, видно,
мухъ.

И безъ того она, какъ слышно, неуклюжа,
Теперь ребра недостаетъ,
Такъ для поддержки ищетъ мужа.

Софья.

Ахъ, Александръ Андревичъ! вотъ
Явитесь вы вполне великодушны:
Къ несчастью ближняго вы такъ неравно-
душны!

Чацкій.

Да-съ, это я сейчасъ явилъ
Моимъ усерднѣйшимъ стараньемъ,

И прысканьемъ, и оттираньемъ...
Не знаю для кого, но васъ я воскресилъ.
(Береть шляпу и уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣ же, кромѣ Чацкаго.

Софья.

Вы вечеромъ къ намъ будете?

Скалозубъ.

Какъ рано?

Софья.

Пораньше. Съѣдутся домашніе, друзья
Потанцовать нодъ фортепяно.
Мы въ траурѣ, такъ бала дать нельзя.

Скалозубъ.

Явлюсь, но къ батюшкѣ зайти я обѣщался...
Откланяюсь.

С о ф ъ я.

Прощайте.

С к а л о з у б ъ (жметъ руку
Молчалину),

Вашъ слуга.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ XI.

Софья, Лиза, Молчалинъ.

С о ф ъ я.

Молчалинъ! какъ во мнѣ разсудокъ цѣль
остался!

Вѣдь знаете, какъ жизнь мнѣ ваша дорога!
Зачѣмъ же ей играть, и такъ неосторожно?

Скажите, какъ у васъ съ рукой?

Не дать ли капель вамъ? Не нуженъ ли покой?
Пошлите къ доктору: пренебрегать не
должно.

Молчалинъ.

Платкомъ перевязаль — не больно мнѣ съ
тѣхъ поръ.

Лиза.

Ударюсь объ закладъ, что вздоръ,
И если-бъ не къ лицу, не нужно перевязки;
А то не вздоръ, что вамъ не избѣжать
огласки:
На смѣхъ, того гляди, водыметь Чацкѣй вастъ;
И Скалозубъ, какъ свой хохоль закру-
титъ,
Разскажетъ обморокъ, прибавитъ сто при-
красъ;
Шутить и оиъ гораздъ — вѣдь нынче кто не
шутитъ!

Софья.

А кѣмъ изъ нихъ я дорожу!
Хочу — люблю, хочу — скажу.
Молчалинъ! будто я себя не принуждала?
Вошли вы — слова не сказала;
При нихъ не смѣла ядохнуть,
У васъ спросить, на васъ взглянуть!

Молчалинъ.

Нѣтъ, Софья Павловна, вы слишкомъ откровенны...

Софья.

Откуда скрытность почерпнуть?

Готова я была въ окошко къ вамъ спрыгнуть. Да что мнѣ до кого? до нихъ? до всей вселенной?

Смѣшно? — пусть шутятъ ихъ; досадно? — пусть бранятъ.

Молчалинъ.

Не повредила бы намъ откровенность эта?

Софья.

Неужто на дуэль васъ вызвать захотятъ?

Молчалинъ.

Ахъ! злые языки страшнѣе пистолета...

Лиза.

Сидятъ они у батюшки теперь;

Вотъ кабы вы порхнули въ дверь

Съ лицомъ веселымъ, беззаботно.
 Когда намъ скажутъ, что хотимъ,
 Куда какъ вѣрится охотно!
 И Александръ Андричъ — съ нимъ
 О прежнихъ дняхъ, о тѣхъ проказахъ,
 Поразвернитесь-ка въ разсказахъ;
 Улыбочка и пара словъ —
 И кто влюбленъ — на все готовъ.

М о л ч а л и ц ъ .

Я вамъ совѣтовать не смѣю.

(Цѣлуетъ ей руку.)

С о ф ѣ я .

Хотите вы?.. Пойду любезничать сквозь
 слезъ;
 Боюсь, что выдержать притворства не су-
 мѣю.
 Зачѣмъ сюда Богъ Чэцкаго принесъ?

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНИЕ XII.

Молчалинъ, Лиза.

М о л ч а л и н ъ.

Веселое созданье ты, живое!

Л и з а,

Прошу пустить, и безъ меня васъ двое.

М о л ч а л и н ъ.

Какое личико твое! (Хочетъ ее
обнять.)

Какъ я тебя люблю!

Л и з а.

А барышню?

М о л ч а л и н ъ.

Ее
По должности, тебя...

Л и з а.

Отъ скуки?
Прошу подальше руки!

М о л ч а л и н ъ.

Есть у меня вещицы три:
Есть туалетъ—прехитрая работа!
Снаружи зеркальце и зеркальце внутри,
Кругомъ все прорѣзь, позолота;
Подушечка, изъ бисера узоръ,
И перламутровый приборъ:
Игольничекъ и пожинки—какъ мило!
Жемчужинки, растертая въ бѣлилы!
Помада есть для губъ и для другихъ при-
чинъ;
Съ духами скляночки: резеда и жасмишъ.

Л и з а.

Вы знаете, что я не льщусь на интересы;
Скажите лучше, почему
Вы съ барышней скромны, а съ горничной
повѣсы?

М о л ч а л и н ъ.

Сегодня боленъ я; обвязки не сниму.

Приду въ обѣдъ, побудь со мною,
Я правду всю тебѣ открою.

(Уходитъ въ боковую дверь.)

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Софья и Лиза.

С о ф ѣ я.

Была у батюшки, — тамъ нѣту никого.
Сегодня я больна и не пойду обѣдать.

Скажи Молчалину, и позови его,

Чтобъ онъ пришелъ меня провѣдать.

(Уходитъ къ себѣ въ комнату.)

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Л и з а.

Ну, люди въ здѣшной сторонѣ!

Она къ нему, а онъ ко мнѣ!

А я... одна лишь я любви до смерти трушу!

А какъ не полюбить буфетчика Петрушу!

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Чацкій, потомъ Софья.

Чацкій.

Дождусь ея и вынужу признанье:
Кто наконецъ ей милъ? Молчаливъ? Ска-
лозубъ?

Молчаливъ прежде былъ такъ глупъ!..
Жалчайшее созданье!

Ужъ развѣ поумнѣлъ?.. А тотъ —
Хрипунъ, удавленникъ, фagоть,
Созвѣздіе маневровъ и мазурки!
Судьба любви—играть ей въ жмурки.
А мнѣ...

(Входитъ Софья.)

Вы здѣсь? я очень радъ,
Я этого желалъ.

Софья (про себя).

И очень невпопадъ.

Чацкiй.

Конечно не меня искали?

Софья.

Я не искала васъ!

Чацкiй.

Дознаться мнѣ нельзя ли,
Хоть и векстати, нужды нѣтъ:
Кого вы любите?

Софья.

Ахъ, Боже мой! весь свѣтъ!

Чацкiй.

Кто болѣе вамъ милъ?

Софья.

Есть многіе родные.

Чацкій.

Всѣ болѣе меня?

Софья.

Иные.

Чацкій.

И я чего хочу, когда все рѣшено!

Мнѣ въ петлю лѣзть, а ей смѣшно.

Софья.

Хотите ли знать истины два слова?

Малѣйшая въ комъ странность чуть
видна —

Веселость ваша не скромна:

У васъ тотчасъ ужъ острога готова,

А сами вы...

Чацкій.

А самъ? не правда ли, смѣшонъ?

Софья.

Да! грозвый взглядъ, и рѣзкій тонъ,

И этихъ въ васъ особенностей бездна,

А надъ собой гроза куда не бесполезна.

Особевно въ послѣдніе года,
 Что стали умны хоть куда!
 Пускай въ Молчалицѣ умъ бойкій, гений
 смѣлый,
 Но есть ли въ немъ та страсть, то чув-
 ство, пылкость та,
 Чтобъ кромѣ васъ ему міръ цѣлый
 Казался прахъ и суета?
 Чтобъ сердца каждое биевье
 Любовью ускорялось къ вамъ?
 Чтобъ мыслямъ были всѣмъ и всѣмъ его
 дѣламъ
 Душою—вы, вамъ угожденье?..
 Самъ это чувствую, сказать лишь не могу;
 Но что теперь во мнѣ кипитъ, волнуетъ,
 бѣситъ,
 Не пожелалъ бы я и личному врагу,
 А онъ?.. смолчить и голову повѣситъ.
 Конечно смиренъ — всѣ такіе не рѣзвы;
 Богъ знаетъ, въ немъ какая тайна скры-
 та;
 Богъ знаетъ, за него что выдумали вы,
 Чѣмъ голова его ввѣкъ не была пабита.
 Быть можетъ, качества вашихъ тьму,
 Любуясь имъ, вы придали ему:
 Не грѣшеть онъ ни въ чемъ, вы во сто
 разъ грѣшивѣе.

Нѣтъ, нѣтъ! пускай умень, часъ отъ часу
 умнѣе,
 Но васъ онъ стоитъ ли? вотъ вамъ одинъ
 вопросъ.

Чтобъ равнодушнѣе мнѣ понести утрату,
 Какъ человѣку вы, который съ вами взросъ,
 Какъ другу вашему, какъ брату,
 Мнѣ дайте убѣдиться въ томъ;
 Потомъ

Отъ сумасшествія могу я остеречься;
 Пущусь подалѣе простить, охолодѣть,
 Не думать о любви, но буду я умѣть
 Теряться по свѣту, забыться и развлечься.

С о ф ъ я (про себя).

Вотъ нехотя съ ума свела! (Вслухъ.)
 Что притворяться?
 Молчалинъ давеча могъ безъ руки остаться,
 Я живо въ немъ участие приняла;
 А вы, случась на эту пору,
 Не позаботились расчесть,
 Что можно доброй быть ко всѣмъ и безъ
 разбору;
 Но можетъ истина въ догадкахъ вашихъ
 есть,
 И горячо его беру я подъ защиту:

Зачѣмъ же быть, скажу вамъ напрямикъ,
Такъ невоздержну на языкъ?

Въ презрѣнны къ людямъ такъ не-
скрыту,

Что и смириѣйшему пощады вѣтъ?.. чего!—

Случись кому назвать его—

Градъ колкостей и шутокъ вашихъ гря-
нетъ.

Шутить, и вѣкъ шутить! какъ васъ на это
станетъ?...

Ч а ц к і й.

Ахъ, Боже мой, пеужли я изъ тѣхъ,
Которымъ цѣль всей жизни смѣхъ?
Мнѣ весело, когда смѣшныхъ встрѣчаю,
А чаще съ ними я скучаю.

С о ф ѣ я.

Напрасно это вы относите къ другимъ:
Молчалинъ вамъ наскучилъ бы едва ли,
Когда бъ сошлись короче съ нимъ.

Ч а ц к і й (съ жаромъ).

Зачѣмъ же вы его коротко такъ узнали?

С о ф ъ я.

Я не старалась. Богъ насъ свель.
Смотрите, дружбу всѣхъ онъ въ домѣ при-
обрѣлъ.

При батюшкѣ три года служить,
Тотъ часто безъ толку сердить,
А онъ безмолвіемъ его обезоружить,
Отъ доброты души простить;

И между прочимъ
Веселостей искать бы могъ —
Ничуть: отъ старичковъ не ступитъ за
порогъ;

Мы рѣзвимся, хохочемъ, —
Онъ съ ними цѣлый день засядетъ, радъ
не радъ,

Играетъ...

Ч а ц к і й.

Цѣлый день играетъ!
Молчитъ, когда его бранятъ!.. (Въ сто-
рону.)

Она его не уважаетъ!

С о ф ъ я.

Конечно, нѣтъ въ немъ этого ума,
Что геній для иныхъ, а для иныхъ чума,

Который скоръ, блестящъ и скоро опро-
тивить,
Который свѣтъ ругаетъ наповаль,
Чтобъ свѣтъ о немъ хоть что-нибудь
сказаль.
Да эдакой ли умъ семейство осчастливить?

Ч а ц к і й.

Сатира и мораль смыслъ этого всего? (Въ
сторону.)
Она не ставитъ въ грошъ его.

С о ф ѣ я.

Чудеснѣйшаго свойства
Онъ наконецъ: уступчивъ, скромень,
тихъ,
Въ лицѣ ни тѣни безпокойства,
И на душѣ проступковъ никакихъ;
Чужихъ и вкривъ и вкось не рубить—
Вотъ я за что его люблю.

Ч а ц к і й (въ сторону).

Шалитъ! она его не любитъ. (Вслухъ.)
Докончить я вамъ пособлю
Молчалина изображенъе.

Но Скалозубъ? Вотъ заглядѣнье!
За армію стоитъ горой,
И прямизною стана,
Лицомъ и голосомъ герой...

С о ф ъ я.

Не моего романа.

Ч а ц к і й.

Не вашего? Кто разгадаетъ васъ?

ЯВЛЕНІЕ II.

Чацкій, Софья, Лиза.

Л и з а (шопотомъ).

Сударыня, за мной сейчасъ
Къ вамъ Алексѣй Степанычъ будетъ.

С о ф ъ я.

Простите, надобно идти мнѣ поскорѣй.

Ч а ц к і й.

Куда?

Софья.

Къ прикмахеру.

Чацкій.

Богъ съ нимъ...

Софья.

Щипцы простудить.

Чацкій.

Пускай себѣ...

Софья.

Нельзя, ждемъ на вечеръ гостей.

Чацкій.

Богъ съ вами! остаюсь опять съ моею загадкой.

Однако, дайте мнѣ зайти хотя украдкой
Къ вамъ въ комнату на нѣсколько минутъ;

Тамъ стѣны, воздухъ—все пріятно!..
 Согрѣютъ, оживятъ, мнѣ отдохнуть дадутъ
 Воспоминанія объ томъ, что невозвратно!
 Не засижусь, войду, всего минуты двѣ...
 Потомъ, подумайте, членъ Англійскаго клуба,
 Я тамъ дни цѣлые пожертвую молвѣ
 Про умъ Молчалина, про душу Скалозуба.
 (Софья пожимаетъ плечамн, уходитъ къ себѣ
 и запирается; за нею Лиза.)

ЯВЛЕНІЕ III.

Чацкій, потомъ Молчалинъ.

Чацкій.

Ахъ, Софья! Неужи Молчалинъ избранъ
 ей!

А чѣмъ не мужъ? Ума въ немъ только
 мало;

Но чтобъ имѣть дѣтей,

Кому ума не доставало?

Услужливъ, скромненькій, въ лицѣ румя-
 нецъ есть.

(Входитъ Молчалинъ.)

Вотъ онъ, на цыпочкахъ, и не богатъ сло-
 вамн...

Какою ворожкой умѣлъ къ ней въ сердце
влѣзть!

(Обращается къ нему.)

Намъ, Алексѣй Степанычъ, съ вами
Не удалось сказать двухъ словъ.
Ну, образъ жизни вашъ каковъ?
Безъ горя нынче, безъ печали?

Молчаливъ.

По прежнему-съ.

Чацкій.

А прежде какъ живали?

Молчаливъ.

День за день, нынче какъ вчера.

Чацкій.

Къ перу отъ картъ, и къ картамъ стъ
пера?

И положенный часъ приливамъ и отливамъ?

Молчаливъ.

По мѣрѣ я трудовъ и силъ,

Съ тѣхъ поръ, какъ числюсь по
архивамъ,
Три награжденья получилъ.

Чацкій.

Взманили почести и знатность?

Молчалинъ.

Нѣтъ-съ, свой талантъ у всѣхъ...

Чацкій.

У васъ?

Молчалинъ.

Два-съ:

Умѣренность и аккуратность.

Чацкій.

Чудеснѣйшіе два! и стоятъ вашихъ всѣхъ?

Молчалинъ.

Вамъ не дались чины; по службѣ неуспѣхъ?

Чацкій.

Чины людьми даются,
А люди могутъ обмануться.

Молчалинъ.

Какъ удивлялись мы!

Чацкій.

Какое-жъ диво тутъ?

Молчалинъ.

Жалѣли васъ.

Чацкій.

Напрасный трудъ.

Молчалинъ.

Татьяна Юрьевна рассказывала что-то,
Изъ Петербурга воротясь,
Съ министрами про вашу связь,
Потомъ разрывъ...

Чацкій.

Ей почему забота?

Молчалинъ.

Татьянѣ Юрьевнѣ?

Чацкі й.

Я съ нею не знакомъ.

Молчалинъ.

Съ Татьяной Юрьевной?

Чацкі й.

Съ ней вѣкъ мы не встрѣчались.
Слыхалъ, что вздорная...

Молчалинъ.

Да это полно та-ли-съ?
Татьяна Юрьевна!.. извѣстная!.. Притомъ
Чиновные и должностные
Всѣ ей друзья и всѣ родные.
Къ Татьянѣ Юрьевнѣ хоть разъ бы съѣз-
дить вамъ...

Чацкі й.

На что же?

Молчалинъ.

Такъ. Частенько тамъ

Мы покровительство находимъ, гдѣ не мѣ-
тимъ.

Ч а ц к і й.

Я ѣзжу къ женщинамъ, да только не за
этимъ.

М о л ч а л и н ъ.

Какъ обходительна, добра, мила, проста!
Балы даетъ, нельзя богаче,
Отъ Рождества и до Поста,
И лѣтомъ праздники па дачѣ.

Ну, право, что бы вамъ въ Москвѣ у насъ
служить?

И награжденья брать и весело пожить?

Ч а ц к і й.

Когда въ дѣлахъ, — я отъ веселій пря-
чусь;

Когда дурачиться, — дурачусь;

А смѣшивать два эти ремесла

Есть тѣмъ охотниковъ; я не изъ ихъ числа.

М о л ч а л и н ъ.

Простите. Впрочемъ, тутъ не вижу пре-
ступленья.

Вотъ самъ Оома Оомичъ — знакомъ онъ
вамъ?

Чацкій.

Ну, что-жь?

Молчалинъ.

При трехъ министрахъ былъ начальникъ
отдѣленья;
Переведень сюда...

Чацкій.

Хорошь!
Пустѣйшій человѣкъ, изъ самыхъ безтол-
ковыхъ!

Молчалинъ.

Какъ можно? слогъ его здѣсь ставятъ въ
образецъ!

Читали вы?

Чацкій.

Я глупостей не чтець,
А пуще образцовыхъ.

Молчалинъ.

Нѣтъ, мнѣ такъ довелось съ пріятностью
прочестъ;
Не сочинитель я...

Чацкій.

И по всему замѣтно.

Молчалинъ.

Не смѣю моего сужденья произнести...

Чацкій.

Зачѣмъ же такъ секретно?

Молчалинъ.

Въ мой лѣта не должно смѣть
Свое сужденіе имѣть.

Чацкій.

Помилуйте, мы съ вами не ребята;
Зачѣмъ же мнѣнія чужія только святъ?

М о л ч а л и н ь .

Вѣдь надобно-жъ зависѣть отъ другихъ.

Ч а ц к і й

Зачѣмъ же надобно?

М о л ч а л и н ь .

Въ чинахъ мы не большихъ.

Ч а ц к і й (почти громко).

Съ такими чувствами, съ такой душою,
Любимъ?.. Обманщица смѣялась надо мною!

ЯВЛЕНІЕ IV.

(Вечерь. Всѣ двери настежь, кромѣ въ спальню Софьи. Въ перспективѣ раскрывается рядъ освѣщенныхъ комнатъ.)

Слуги суетятся, одинъ изъ нихъ, главный,
говорить:

Эй, Филька, Оомка, ну, ловчѣй!

Столы для картъ, мѣль, щетокъ и
свѣчей!

(Стучится къ Софьѣ въ дверь.)

Скажите барышнѣ скорѣе, Лизавета:

Наталья Дмитревна и съ мужемъ, в кѣ
крыльцу

Еще подѣхала карета.

(Расходятся, остается одинъ Чацкій.)

ЯВЛЕНІЕ V.

Чацкій, Наталья Дмитріевна (молодая
дама.)

Н а т а л ь я Д м и т р і е в н а .

Не ошибаюсь ли?.. Онъ точно, по лицу...

Ахъ, Александръ Андреевъ, вы ли?

Ч а ц к і й .

Съ сомнѣшьемъ смотрите отъ ногъ до головы;
Неужто такъ меня три года измѣнили?

Н а т а л ь я Д м и т р і е в н а .

Я полагала васъ далеко отъ Москвы.
Давно ли?

Чацкій.

Нынче лишь.

Наталья Дмитриевна.

На долго?

Чацкій.

Какъ случится.

Однако, кто, смотря на васъ, не поди-
вится?

Поляе прежняго, похорошѣли страхъ;

Моложе вы, свѣжѣе стали;

Огонь, румянецъ, смѣхъ, игра во всѣхъ
чертахъ.

Наталья Дмитриевна.

Я замужемъ.

Чацкій.

Давно бы вы сказали.

Н а т а л ь я Д м и т р и е в н а .

Мой мужъ, прелестный мужъ, вотъ онъ
сейчасъ войдетъ;
Я познакомлю васъ, —хотите?

Ч а ц к и й .

Прошу.

Н а т а л ь я Д м и т р и е в н а .

И знаю напередъ,
Что вамъ понравится. Взгляните и судите.

Ч а ц к и й .

Я вѣрю: онъ вамъ мужъ.

Н а т а л ь я Д м и т р и е в н а .

О, нѣтъ-съ! не потому,
Самъ по себѣ, по праву, по уму,
Платонъ Михайлычъ мой единственный,
безцѣнный!

Теперь въ отставкѣ, былъ военный,
И утверждаютъ всѣ, кто только прежде
зналъ,

Что съ храбростью его, съ талантомъ,
Когда бы службу продолжалъ,
Конечно былъ бы онъ московскимъ комен-
дантомъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Чацкій, Наталья Дмитриевна, Платонъ Михай-
ловичъ.

Н а т а л ь я Д м и т р и е в н а .

В о т ь м о й П л а т о н ь М и х а й л ы ч ь !

Ч а ц к і й .

Д р у г ь с т а р ы й , м ы д а в н о з н а к о м ы ! В о т ь
с у д ь б а !

П л а т о н ь М и х а й л о в и ч ь .

З д о р о в о , Ч а ц к і й , б р а т ь !

Ч а ц к і й .

П л а т о н ь . л ю б е з н ы й , с л а в н о !
П о х в а л ь н ы й л и с ь т е б ь : в е д е ш ь с е б я и с -
п р а в н о !

Платонъ Михайловичъ.

Какъ видишь, братъ:
Московскій житель и женатъ.

Чацкій.

Забыть шумъ лагерный, товарищи и бра-
тъя?
Спокоенъ и лѣнивъ?

Платонъ Михайловичъ.

Нѣтъ, есть таки занятя:
На флейтѣ я твержу дуэтъ
А-мольный...

Чацкій.

Что твердилъ назадъ тому пять лѣтъ?
Ну, постоянный вкусъ въ мужьяхъ всего
дороже.

Платонъ Михайловичъ.

Братъ, женишься, тогда меня вспомянь!
Отъ скуки будешь ты свистѣть одно и то
же

Чацкій.

Отъ скуки? какъ? ужъ ты ей платишь
дань?

Наталья Дмитриевна.

Платонъ Михайлычъ мой къ занятьямъ
склопенъ разнымъ,
Которыхъ нѣтъ теперь: къ ученьямъ и
смотримъ,
Къ манежу... иногда скучаетъ по утрамъ.

Чацкій.

А кто, любезный другъ, велить тебѣ быть
празднымъ?
Въ полкъ!—эскадронъ дадутъ. Ты оберъ
или штабъ?

Наталья Дмитриевна.

Платонъ Михайлычъ мой здоровьемъ очень
слабъ.

Чацкій.

Здоровьемъ слабъ! давно ли?

Наталья Дмитриевна.

Все ревматизмъ и головныя боли.

Чацкій.

Движенья болѣе. Въ деревню, въ теплый
край,
Будь чаще на конѣ. Деревья лѣтомъ рай.

Наталья Дмитриевна.

Платонъ Михайлычъ городъ любитъ,
Москву; за что въ глуши онъ дни свои
погубить?

Чацкій.

Москву и городъ... Ты чудакъ!
А помнишь прежнее?

Платонъ Михайловичъ.

Да, братъ; теперь не такъ...

Наталья Дмитриевна.

Ахъ, мой дружочекъ!

Здѣсь такъ свѣжо, что мочи нѣтъ;
Ты распахнулся весь и разстегнулъ жи-
летъ.

Платонъ Михайловичъ.

Теперь, братъ, я не тотъ...

Наталья Дмитриевна.

Послушайся разочекъ,
Мой милый, — застегнись скорѣй.

Платонъ Михайловичъ (рав-
нодушно).

Сейчасъ.

Наталья Дмитриевна.

Да отойди подальше отъ дверей:
Сквозной тамъ вѣтеръ дуетъ сзади!

Платонъ Михайловичъ.

Теперь, братъ, я не тотъ...

Наталья Дмитриевна.

Мой ангель, Бога ради,
Отъ двери дальше отойди.

Платонъ Михайловичъ (глаза къ небу).

Ахъ, матушка!

Чацкій.

Ну, Богъ тебя суди;

Ужъ точно сталь не тотъ въ короткое ты
время!

Не въ третьемъ ли году, въ концѣ,
Въ полку тебя я зналъ? лишь утро,—ногу
въ стремя

И носишься на борзомъ жеребцѣ;
Осенній вѣтеръ дуй хоть спереди, хоть съ
тыла.

Платонъ Михайловичъ (вздыхаетъ).

Эхъ, братецъ, славное тогда житье-то было.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же, князь Тугоуховскій и княгиня съ шестью
дочерьми.

Наталья Дмитріевна (тон-
нскимъ голоскомъ).

Князь Петръ Ильичъ, княгиня! Боже
мой!

Княжна Зизи! Мими!

(Громкія лобызанія; потомъ усаживаются
и осматриваютъ одна другую съ головы до
ногъ.)

1-я княжна.

Какой фасонъ прекрасный!

2-я княжна.

Какія складочки!

1-я княжна.

Обшито бахромой.

Наталья Дмитриевна.

Нѣтъ, если-бъ видѣли мой тарлюрю ат-
ласный!

3-я княжна.

Какой эшарць cousin мнѣ подарилъ!

4-я княжна.

Ахъ, да! — барежевый!

5-я княжна.

Ахъ, прелестъ!

6-я княжна.

Ахъ, какъ миль!

княгиня.

Ссъ! Кто это въ углу, — вошли мы, — покло-
нился?

Наталья Дмитриевна.

Пріѣзжій, Чацкій.

Княгиня.

От-став-вой?

Наталья Дмитриевна.

Да, путешествовалъ, недавно воротился.

Княгиня.

И хо-ло-стой?

Наталья Дмитриевна.

Да, не женатъ.

Княгиня.

Князь, князь! сюда—живѣе!

Князь (къ ней оборачиваетъ слуховую трубку).

О-хмь!

Княгиня.

Къ намъ на вечеръ, въ четвергъ, про-
си скорѣ
Натали Дмитриевны знакомаго; вонъ онъ!

Князь.

И-хмъ

(Отправляется, вьется около Чацкого и покашливаетъ.)

Княгиня.

Вотъ то-то, дѣтки!
Имъ балъ, а батюшка таскайся на поклонъ:
Танцовщики ужасно стали рѣдки!..
Онъ камеръ-юнкеръ?

Наталья Дмитриевна.

Нѣтъ.

Княгиня.

Богатъ?

Наталья Дмитриевна.

О, нѣтъ!

Княгиня.

Князь, князь! назадъ!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Тѣ же и графини Хрюмины—бабушка и внучка.

Графиня внучка.

Ахъ, grand'maman! ну, кто такъ рано
приѣзжаетъ?

Мы первыя! (Пропадаетъ въ боковую комнату.)

Княгиня.

Вотъ васъ честить!

Вотъ первая, и васъ за никого считаетъ!
Зла, въ дѣвкахъ цѣлый вѣкъ; ужъ Богъ
ее простить!

Графиня внучка (вернувшись направляетъ на Чацкого двойной лорнетъ.)

Мсье Чацкій! вы въ Москвѣ? Какъ были,
все такіе!

Чацкій.

На что мѣняться мнѣ?

Графиня внучка.

Вернулись холостые?

Чацкій.

На комъ жениться мнѣ?

Графиня внучка.

Въ чужихъ краяхъ на комъ?
О! нашихъ тьма, безъ дальнихъ спра-
вокъ,
Тамъ женятся, и насъ дарятъ родствомъ
Съ искусницами модныхъ лавокъ.

Чацкій.

Несчастливые! должны-ль упреки несть
Отъ подражательницъ модисткамъ
За то, что смѣли предпочесть
Оригиналы спискамъ?

ЯВЛЕНИЕ IX.

Тѣ же и множество другихъ гостей. Между прочимъ **Загорѣцкій**. Мужчины являются, шаркаютъ, отходятъ въ сторону, кочуютъ изъ комнаты въ комнату и проч. **Софья** отъ себя выходитъ; всѣ ей на встрѣчу.

Графиня внучка.

Eh, bon soir! vous voilà! Jamais trop diligente,
Vous nous donnez toujours le plaisir de
l'attente.

Загорѣцкій.

На завтрашній спектакль имѣете билетъ?

Софья.

Нѣтъ.

Загорѣцкій.

Позвольте вамъ вручить; напрасно бы кто
Другой вамъ услужить. Зато
взялся

Куда я ни кидался?
 Въ контору — все взято,
 Къ директору — онъ мнѣ пріятель —
 Съ зарей въ шестомъ часу, и кста-
 ти-ль?

Ужъ съ вечера никто достать не могъ;
 Къ тому, къ сему, — всеѣхъ сбиль я
 съ ногъ.

И этотъ, наконецъ, похитилъ уже силой
 У одного: старикъ онъ хилый,
 Мнѣ другъ, пзвѣстный домосѣдъ, —
 Пусть дома просидитъ въ покоѣ!

С о ф ъ я.

Благодарю васъ за билетъ,
 А за старанье вдвое.

(Являются еще кое-какіе. Между тѣмъ
 временемъ Загорѣцкій отходитъ къ муж-
 чинамъ.)

З а г о р ѣ ц к і й.

Платонъ Михайлычъ!..

П л а т о н ъ М и х а й л о в и ч ъ.

Прочь!

Поди ты къ женщинамъ, лги имъ и ихъ мо-
 рочь.

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣ же и Хлестова.

Хлестова (Софья).

Легко ли въ шестьдесятъ пять лѣтъ
Тащиться мнѣ къ тебѣ, племянница?.. Му-
ченье!

Часъ битый ѣхали съ Покровки — силы нѣтъ!
Ночь -- свѣта преставленье!

Отъ скуки я взяла съ собой
Арапку-дѣвку, да собачку.

Вели ихъ накормить ужо, дружочекъ мой,
Отъ ужина сошли подачку.

Бнягня, здравствуйте! (Сѣла.) Ну, Софья-
юшка, мой другъ,

Какая у меня арапка для услугъ!

Курчавая, горбомъ лопатки!

Сердитая! всѣ кошачьи ухватки!

Да какъ черна! да какъ страшна!

Вѣдь создалъ же Господь такое племя!

Чортъ сущій! въ дѣвпчьей она...

Позвать ли?

Софья.

Нѣтъ-съ, въ другое время.

Хлестова.

Представь, ихъ какъ звѣрей выводятъ на
показъ.

Я слышала, тамъ... городъ есть ту-
рецкій...

А знаешь ли, кто мнѣ принасъ?

Антонъ Антонычъ Загорѣцкій.

(Загорѣцкій выставляется впе-
редь.)

Лгунишка онъ, картежникъ, воръ;

(Загорѣцкій исчезаетъ.)

Я отъ него было и двери на запоръ,
Да мастеръ услужить: мнѣ и сестрѣ Пра-
сковѣ

Двоихъ арапченковъ на ярмаркѣ досталъ;
Купилъ, онъ говоритъ,—чай, въ карты сплу-
товалъ;

А мнѣ подарочекъ, дай Богъ ему здоровье!

Чацкій (со смѣхомъ Платону Михайло-
вичу).

Не поздоровится отъ этакихъ похвалъ!
И Загорѣцкій самъ не выдержалъ, процалъ.

Хлестова.

Кто этотъ весельчакъ? Изъ званія какого?

Софья.

Вотъ этотъ? Чацкій.

Хлестова.

Ну, а что нашель смѣшного?
 Чему опъ радъ? Какой тутъ смѣхъ?
 Надъ старостью смѣяться грѣхъ.
 Я помню, ты дитей съ нимъ часто танцо-
 вала,
 Я за уши его дирала,—только мало.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣ же и Фамусовъ.

Фамусовъ (громогласно).

Ждемъ князь Петръ Ильича,
 А князь ужъ здѣсь!—а я забился тамъ въ
 портретной.
 Гдѣ Скалозубъ, Сергѣй Сергѣичъ? а?

Нѣтъ? кажется, что нѣтъ: онъ человекъ замѣтный,
Сергѣй Сергѣичъ Скалозубъ.

Хлестова.

Творецъ мой! оглушилъ: звончѣ всякихъ
трубъ!

ЯВЛЕНІЕ XII.

Тѣ же и Скалозубъ, потомъ Молчалинъ.

Фамусовъ.

Сергѣй Сергѣичъ. Запоздали!
А мы васъ ждали, ждали, ждали!
(Подводитъ къ Хлестовой.)

Моя невѣстушка, которой ужъ давно
Объ васъ говорено.

Хлестова (сидя).

Вы прежде были здѣсь... въ полку... въ
томъ... іренадерскомъ?

Скалозубъ (басомъ).

Въ его высочества, хотите вы сказать,
Ново-землянскомъ мушкатерскомъ?

Хлестова.

Не мастерица я полки-то различать

Скалозубъ.

А форменныя есть отлички:
Въ мундпрахъ выпушки, погончики, петлич-
ки.

Фамусовъ (Скалозубу).

Пойдемте, батюшка, тамъ васъ я посмѣшу:
Курьезный вистъ у насъ. За нами, князь,
прошу!
(Его и кнезя уводитъ съ собою.)

Хлестова (Софьѣ).

Ухъ! я точнехонько избавилась отъ нетли!
Вѣдь, полоумный твой отецъ:
Дался ему трехъ сажень удалецъ.
Знакомить, не спросясь, приятно ли намъ,
нѣтъ ли?

Молчалинъ (подаетъ ей карту).

Я вашу партію составилъ: мосье Кокъ,
Оома Оомичъ и я.

Хлестова.

Спасибо, мой дружокъ! (Встаетъ.)

Молчалинъ.

Вашъ шпигъ -- прелестный шпигъ! не болѣе
наперстка!
Я гладилъ все его: какъ шелковая шерстка!

Хлестова.

Спасибо, мой родной!
(Уходитъ, за нею Молчалинъ и многіе другіе.)

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Чацкій, Софья и нѣсколько постороннихъ,
которые въ продолженіе дѣйствія расходятся.

Чацкій.

Ну, тучу разогналъ...

С о ф ь я.

Нельзя-ль не продолжать!

Ч а ц к и й.

Чѣмъ васъ я напугаль?

За то, что онъ смягчилъ разгнѣванную
гостью,

Хотѣлъ я похвалить...

С о ф ь я.

А кончили бы злостью.

Ч а ц к и й.

Сказать вамъ, что я думаль? Вотъ:

Старушки всеъ народъ сердитый;

Не худо, чтобъ при нихъ услужникъ зна-
менитый

Туть былъ какъ громовой отводъ,—
Молчаливъ!—Кто другой такъ мирно все
уладить?

Тамъ моську во-время поглядить,

Туть въ пору карточку вотреть;

Въ немъ Загорѣцкїй не умереть!
Вы давеча его мнѣ исчисляли свойства,
Но многія забыли—да.
(Уходить.)

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Софья, потомъ Г. Н.

Софья (про себя).

Ахъ, этотъ человѣкъ всегда
Причиной мнѣ ужаснаго разстройства!
Унизить радъ, кольнуть,—завистливъ, гордъ
и золь!

Г. Н. (подходить).

Вы въ размышленьи.

Софья.

Объ Чацкомъ.

Г. Н.

Какъ его нашли по возвращеньи?

Софья.

Онъ не въ своемъ умѣ.

Г. Н.

Ужли съ ума сошелъ?

С о ф ъ я (помолчавши.)

Не то, чтобы совсѣмъ...

Г. Н.

Одвако есть примѣты?

С о ф ъ я (смотреть на него пристально).

Мнѣ кажется...

Г. Н.

Какъ можно, въ эти лѣты!

С о ф ъ я.

Какъ быть! (Въ сторону.)

Готовъ онъ вѣрить!

А, Чацкій! любите вы всѣхъ въ шуты ря-

дить,

Угодно-ль на себѣ примѣрить?

(Уходить.)

ЯВЛЕНИЕ XV.

Г. Н. ПОТОМЪ Г. Д.

Г. Н.

Съ ума сошелъ!.. Ей кажется... вотъ на!
Не даромъ, стало быть... съ чего-бъ взяла
она?

Ты слышалъ?

Г. Д.

Что?

Г. Н.

Объ Чацкомъ?

Г. Д.

Что такое?

Г. Н.

Съ ума сошелъ.

Г. Д.

Пустое!

Г. Н.

Не я сказалъ, другіе говорятъ.

Г. Д.

А ты разславить это радъ?

Г. Н.

Пойду, освѣдомлюсь; чай, кто нибудь да
знаеть.
(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Г. Д., потомъ Загорѣцкій.

Г. Д.

Вѣрь болтуну!

Услышитъ вздоръ, и тотчасъ повторяетъ!
Ты знаешь ли объ Чацкомъ?

Загорѣцкіі.

Ну?

Г. Д.

Съ ума сошелъ!

Загорѣцкіі.

А, знаю, помню, слышалъ.

Какъ мнѣ не знать? Примѣрный случай
вышелъ:

Его въ безумные упряталъ дядя плутъ...
Схватили, въ желтый домъ, и на цѣпь по-
садили.

Г. Д.

Помилуй! онъ сейчасъ здѣсь въ комнатѣ
былъ, тутъ.

Загорѣцкіі.

Такъ съ цѣпи, стало быть, спустили.

Г. Д.

Ну милый другъ, съ тобой не надобно
газеть,

Пойду-ка я, расправлю крылья,
У всѣхъ повыспрошу. Однако, чуръ, секретъ!

ЯВЛЕНІЕ XVII.

Загорѣцкій, потомъ графиня внучка.

Загорѣцкій.

Который Чацкій тутъ?.. Извѣстная фамилья...
Съ какимъ-то Чацкимъ я когда-то былъ знакомъ.

Вы слышали объ немъ?

Графиня внучка.

Объ комъ?

Загорѣцкій.

Объ Чацкомъ: онъ сейчасъ здѣсь въ комнатѣ былъ.

Графиня внучка.

Знаю.

Я говорила съ нимъ.

Загорѣцкій.

Такъ я васъ поздравляю:
Онъ сумасшедшій...

Графиня внучка.

Что?

Загорѣцкій.

Да онъ сошелъ съ ума!

Графиня внучка.

Представьте! Я замѣтила сама!
И хотъ пари держать, — со мной въ одно
вы слово.

ЯВЛЕНІЕ XVIII.

Тѣ же и графиня бабушка.

Графиня внучка.

Аh, grand'maman! вотъ чудеса! вотъ ново!
Вы не слышали здѣшнихъ бѣдъ?
Послушайте! вотъ прелести, вотъ мило...

Графиня бабушка (шепелавить).

Мой другъ, мнѣ уши заложило;
Скажи погромче...

Графиня внучка.

Время нѣтъ!

(Указываетъ на Загорѣцкаго.)

Il vous dira toute l'histoire...

Пойду, спрошу. (Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ XIX.

Загорѣцкій и графиня бабушка.

Графиня бабушка.

Что? что? Ужъ нѣтъ ли здѣсь пожара?

Загорѣцкій.

Нѣтъ. Чацкій произвелъ всю эту кутерьму.

Графиня бабушка.

Какъ? Чацкаго кто свелъ въ тюрьму?

Загорѣцкій.

Въ горахъ былъ ранецъ въ лобъ,
Сошелъ съ ума отъ раны.

Графиня бабушка.

Что? Къ фармазонамъ въ клобъ?
Пошелъ онъ въ басурманы?

Загорѣцкій.

Ее не вразумишь. (Уходитъ.)

Графиня бабушка.

Антонъ Антоновичъ. Ахъ!..

И онъ бѣжитъ, всѣ въ страхъ, впопы-
хахъ.

ЯВЛЕНІЕ XX.

Графиня бабушка и князь Тугоуховскій.

Графиня бабушка.

Князь, князь! охъ, этотъ князь! по баламъ,
самъ чуть дышитъ!

Князь, слышали?

Князь.

А-хмъ?

Графиня бабушка.

Онъ ничего не слышитъ!

Хоть можетъ видѣли: здѣсь полицмейстеръ
быль?

Князь.

Э? хмъ?

Графиня бабушка.

Въ тюрьму то, князь, кто Чацкого
схватилъ?

Князь.

И? хмъ?

Графиня бабушка.

Тесакъ ему да ранецъ,

Въ солдаты! Шутка ли,—перемѣнилъ за-
конъ!

Князь.

У-хмъ?

Графиня бабушка.

Да!.. въ басурманахъ онъ!

Ахъ, окаянный волтерьянецъ!

Что? а? глухъ, мой отецъ! достаньте свой
рожокъ.

Охъ, глухота большой порокъ!

ЯВЛЕНІЕ XXI.

Тѣ же и Хлестова, Софья, Молчалинъ, Платонъ Михайловичъ, Наталья Дмитриевна, графиня внучка, княгиня съ дочерьми, Загорѣцкій, Скалозубъ, потомъ Фамусовъ и многіе другіе.

Хлестова.

Съ ума сошелъ? прошу покорно!

Да невзначай! да какъ проворно!

Ты Софья, слышала?

Платонъ Михайловичъ.

Кто первый разгласилъ?

Наталья Дмитриевна.

Ахъ, другъ мой, всё!

Платонъ Михайловичъ.

Ну, всѣ, такъ вѣришь поневолѣ;
А мнѣ сомнительно.

Фамусовъ (входя).

О чемъ, о Чацкомъ, что ли?
Чего сомнительно? Я первый, я открылъ!
Давно дивлюсь я, какъ никто его не свя-
жетъ.
Попробуй о властяхъ, и не-вѣсть что на-
скажетъ!
Чуть низко поклонись, согнись-ка кто коль-
цомъ,
Хоть предъ какимъ ни есть лицомъ,
Такъ назоветъ онъ подлецомъ!

Хлестова.

Туда же изъ смѣшливыхъ!
Сказала что-то я,—онъ началъ хохотать.

Молчалинъ.

Мнѣ отсовѣтоваль въ Москвѣ служить въ
архивахъ.

Графиня внучка.

Меня модисткою изволиль величать!

Наталья Дмитриевна.

А мужу моему совѣтъ даль жить въ деревнѣ.

Загорѣцкій.

Безумный по всему.

Графиня внучка.

Я видѣла изъ глазъ.

Фамусовъ.

По матери пошелъ, по Аннѣ Алексѣвнѣ!
Покойница съ ума сходила восемь разъ.

Хлестова.

На свѣтѣ дивныя бываютъ приключенья!
Въ его лѣта съ ума спрыгнуль!
Чай, пиль не по лѣтамъ?

Княгиня.

О, вѣрно...

Графиня внучка.

Безъ сомнѣнья.

Хлестова.

Шампанское стаканами тянуть.

Наталья Дмитриевна.

Бутилками-съ—и иребольшими.

Загорѣцкѣй (съ жаромъ).

Нѣтъ-съ, бочками сороковыми.

Фамусовъ.

Ну, вотъ! великая бѣда,

Что выпьеть лишнее мужчина!

Ученье—вотъ чума, ученость—вотъ при-
чина,

Что нынче пуще чѣмъ когда
Безумныхъ развелось людей, и дѣль, и мнѣній.

Х л е с т о в а .

И впрямь съ ума сойдешь отъ этихъ, отъ
однихъ,
Отъ пансіоновъ, школь, лицеевъ... какъ
бишь ихъ?
Да... отъ ланкарточныхъ взаимныхъ об-
ученій.

К н я г и н я .

Нѣтъ, въ Петербургѣ институтъ
Пе-да-го-гическій—такъ, кажется, зовутъ?...
Тамъ упражняются въ расколахъ и въ
безвѣрьи
Профессора! у нихъ учился нашъ родня
И вышелъ,—хоть сейчасъ въ аптеку, въ
подмастерьи!
Отъ женщинъ бѣгаетъ и даже отъ меня!
Чиновъ не хочетъ знать! Онъ химикъ, онъ
ботаникъ—
Князь Федоръ, мой племянникъ.

С к а л о з у б ъ .

Я васъ обрадую: всеобщая молва,

Что есть проектъ насчетъ лицеевъ, школь,
 гимназій:
 Тамъ будутъ лишь учить по нашему: разъ,
 два!
 А книги сохранять такъ, для большихъ
 оказій.

Ф а м у с о в ъ .

Сергѣй Сергѣичъ, нѣтъ! ужъ коли зло
 пресѣчь,—
 Забрать всѣ книги бы да сжечь.

З а г о р ѣ ц к і й (съ крото-
 стью).

Нѣтъ-съ, книги книгамъ рознь. А если-бъ,
 между нами,
 Былъ цензоромъ назначенъ я,
 На басни бы налегъ. Охъ, басни—смерть
 моя!
 Насмѣшки вѣчныя вадъльвами, надъ орлами!
 Кто что ни говори,
 Хоть и животныя, а все-таки цари.

Х л е с т о в а .

Отцы мой, ужъ кто въ умѣ разстроены,
 Такъ все равно, отъ книгъ ли, отъ питья ли,
 А Чацкого мнѣ жаль.

По-христіански, такъ, онъ жалости достоинъ,
Былъ острыйъ человѣкъ, имѣлъ душъ сотни
три.

Ф а м у с о в ъ.

Четыре.

Х л е с т о в а.

Три, сударь.

Ф а м у с о в ъ.

Четыреста.

Х л е с т о в а.

Нѣтъ, триста!

Ф а м у с о в ъ.

Въ моемъ календарѣ...

Х л е с т о в а.

Всѣ врутъ календари!

Ф а м у с о в ъ.

Какъ разъ четыреста! Охъ, спорить, голо-
систа!

Хлестова.

Нѣтъ, триста! ужъ чужихъ имѣній мнѣ не
знать!

Фамусовъ.

Четыреста, прошу понять.

Хлестова.

Нѣтъ, триста, триста, триста!

ЯВЛЕНІЕ XXII.

Тѣ же всѣ и Чацкій.

Наталья Дмитриевна.

Вотъ онъ!

Графня внучка.

Шшъ!

Всѣ.

Шшъ! (Пятятся отъ него
въ противную сторону.)

Х л е с т о в а .

Ну, какъ съ безумныхъ глазъ
Затѣеть драку онъ, потребуеть къ раз-
дѣлкѣ!

Ф а м у с о в ъ .

О, Господи, помилуй грѣшныхъ насъ!
(Опасливо.)

Любезнѣйшій, ты не въ своей тарелкѣ!
Съ дороги нуженъ сонъ. Дай пульсъ. Ты
нездоровъ.

Ч а ц к и й .

Да, мочи нѣтъ! Миллонъ терзаній
Груди отъ дружескихъ тисковъ,
Ногамъ отъ шарканья, ушамъ отъ воскли-
цаній,

А пуще головѣ отъ всякихъ пустяковъ.
(Подходить къ Софьѣ.)

Душа здѣсь у меня какимъ-то горемъ сжата
И въ многолюдствѣ я потерянь, самъ не
свой.

Нѣтъ, недоволенъ я Москвой!

Х л е с т о в а .

Москва, вишь, виновата!

Ф а м у с о в ъ.

Подальше отъ него! (Дѣлаетъ знакъ Софьѣ.)
Гмъ, Софья!—Не глядитъ!

С о ф ѣ я (Чацкому).

Скажите, что васъ такъ гнѣвитъ?

Ч а ц к і й.

Въ той комнатѣ незначущая встрѣча:
Французикъ изъ Бордо, надсаживая грудь,
Собралъ вокругъ себя родъ вѣча,
И сказывалъ, какъ снаряжался въ путь
Въ Россію, къ варварамъ, со страхомъ и
слезами;
Пріѣхалъ, и нашель, что ласкамъ нѣтъ
конца,
Ни звука русскаго, ни русскаго лица
Не встрѣтилъ: будто бы въ отечествѣ, съ
друзьями,—
Своя провинція! Посмотришь, вечеркомъ
Онъ чувствуетъ себя здѣсь маленькимвъ
царькомъ!
Такой же толкъ у дамъ, такіе же наряды...
Онъ радъ, но мы не рады.

Умолкъ. И тутъ со всѣхъ сторонъ
Тоска, и оханья, и стонъ:

„Ахъ! Франція! Нѣтъ къ мірѣ лучше
края!“—

Рѣшили двѣ княжны-сестрицы, повторяя
Урокъ, который имъ пздѣтства на тверженъ.

Куда дѣваться отъ княженъ!

Я одалъ возсылалъ желанья

Смиренныя, однако вслухъ,

Чтобъ истребилъ Господь нечистый этотъ
духъ

Пустого, рабскаго, слѣпотоу подражанья;

Чтобъ искру заронилъ онъ въ комъ-нибудь
съ душой,

Кто могъ бы словомъ и примѣромъ

Насъ удержатъ, какъ крѣпкою возжей,

Отъ жалкой тошноты по сторонѣ чужой.

Пускай меня отъявятъ старовѣромъ,

Но хуже для меня нашъ Сѣверъ во сто
кратъ

Съ тѣхъ поръ, какъ отдалъ все въ обмѣнъ,
на новый ладъ,

И нравы, и языкъ, и старину святую,

И величавую одежду на другую

По шутовскому образцу:

Хвостъ сзади, спереди какой-то чудный
выемъ,

Разсудку вопреки, наперекоръ стпхямъ;

Движенья связаны и пе краса лицу.
 Смѣшныя; бритые, сѣдые подбородки!...
 Какъ платье, волосы, такъ и умы коротки!...
 Ахъ, если рождены мы все перенимать,
 Хоть у китайцевъ бы намъ нѣсколько зачать
 Премудраго у нихъ незнанья иноземцевъ!
 Воскреснемъ ли когда отъ чужевластья модъ,
 Чтобъ умный, добрый нашъ народъ
 Хотя по языку насъ не считалъ за нѣмцевъ.
 „Какъ европейское поставить въ параллель
 „Съ національнымъ—странно что-то!
 „Ну, какъ перевести мадамъ, мадмуазель?
 „Ужли — сударыня?“ — забормоталъ мнѣ
 кто-то...

Вообразите, тутъ у всѣхъ

На мой же счетъ поднялся смѣхъ.

„Сударыня! ха! ха! ха! ха! прекрасно!

„Сударыня! ха! ха! ха! ха! ужасно!“

Я, разсердясь и жизнь кляня,

Готовилъ имъ отвѣтъ громовый,

Но всѣ оставили меня.

Вотъ случай вамъ со мною,—онъ не
 новый.

Москва и Петербургъ во всей Россіи то,

Что человекъ изъ города Бордо:

Лишь ротъ открылъ, пмѣть счастье

Во всѣхъ князевъ вселять участие.

И въ Петербургѣ, и въ Москвѣ,

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

У Фамусова въ домѣ парадныя сѣни; большая лѣстница изъ второго жилья, къ которой примыкають многія побочныя изъ антресолей; ввизу, справа (отъ дѣйствующихъ лицъ) выходъ на крыльцо и швейцарская жога; слѣва, на одномъ же планѣ, комната Молчалива.

Ночь. Слабое освѣщеніе. Лакеи — иные суетятся, иные спять въ ожиданіи господъ своихъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Графиня бабушка, Графиня внучка, впереди ихъ лакей

Лакей.

Графини Хрюминой карета!

Графиня внучка (покуда ее
укутываютъ).

Ну, балъ! Ну, Фамусовъ! умѣль гостей
назвать!

Какіе-то уроды съ того свѣта,
И не съ кѣмъ говорить, и не съ кѣмъ
танцовать.

Графиня бабушка.

Поѣдемъ, матушка! мнѣ право не подь силу!
Когда нибудь я съ бала да въ могилу.
(Обѣ уѣзжаютъ.)

ЯВЛЕНІЕ II.

Платонъ Михайловичъ и Наталья Дмитріевна.
Одинъ лакей около нихъ хлопочетъ, дру-
гой у подьѣзда кричитъ:

Карета Горича!

Наталья Дмитріевна.

Мой ангель, жизнь моя,

Бездѣнный, душечка, что смотришь такъ
уныло?

(Цѣлуетъ мужа въ лобъ.)

Признайся, весело у Фамусовыхъ было?

П л а т о н ъ М и х а й л о в и ч ъ .

Наташа, матушка, дремлю на балахъ я,
До нихъ смертельный неохотникъ,
А не противлюсь—твой работникъ;
Дежурю за полночь; подчасъ,
Тебѣ въ угодность, какъ ни груство,
Пускаюсь по командѣ въ плясъ.

Н а т а л ь я Д м и т р и е в н а .

Ты притворяешься, и очень неякусно;
Охота смертная прослыть за старика!
(Уходить съ лакеемъ.)

П л а т о н ъ М и х а й л о в и ч ъ (кладъ
покровно).

Баль вещь хорошая, неволя-то горька;
И кто жениться насъ неволить?
Вѣдь сказано-жъ, иному на роду...

Л а к е й (съ крыльда).

Въ каретѣ барыня-сь, и гнѣваться изволить.

П л а т о н ъ М и х а й л о в и ч ъ (со
вздохомъ).

Иду, иду!
(Уѣзжаютъ.)

ЯВЛЕНИЕ III.

Чацкій и лакей его впереди.

Ч а ц к і й.

Кричи, чтобы скорѣе подавали.
(Лакей уходитъ.)

Ну, вотъ и день прошелъ, и съ нимъ

Всѣ призраки, весь чадъ и дымъ

Надеждъ, которыя мнѣ душу наполняли...

Чего я ждалъ? что думалъ здѣсь найти?

Гдѣ прелесть эта встрѣчь? участие въ комъ
живое?

Крикъ! радость! обнялись!.. Пустое!..

Въ повозкѣ такъ-то, на пути,

Необозримою равниной, сидя праздно,

Все что-то видно впереди:

Свѣтло, сине, разнообразно...

И ѣдешь часъ, и два, день цѣлый. Вотъ рѣзво

Домчались къ отдыху. Ночлегъ. Куда ни
взглянешь,
Все та же гладь и степь, и пусто, и мерт-
тво...
Досадно! мочи нѣтъ! чѣмъ больше думать
станешь...

(Лакей возвращается.)

Готово?

Л а к е й.

Кучера-съ нигдѣ, вишь, не найдуть.

Ч а ц к і й.

Пошелъ, ищи. Не ночевать же тутъ.

(Лакей опять уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Чацкій, Репетиловъ вбѣгаетъ съ крыльца;
при самомъ входѣ падаетъ со всѣхъ ногъ
и поспѣшно оправляется.

Р е п е т и л о в ъ.

Тьфу, оплошалъ!.. Ахъ, мой Созда-
тель!

Дай протереть глаза... Откудова, прія-
тель?..

Сердечный другъ! любезный другъ! mon
cher!

Вотъ фарсы мнѣ какъ часто были пѣты,
Что пустомеля я, что глупъ, что суевѣръ.
Что у меня на все предчувствія, примѣты.

Сейчасъ... растолковать прошу, —
Какъ будто зналъ, сюда сиѣшу—
Хвать, объ порогъ задѣлъ ногою,
И ростянулся во весь ростъ.

Пожалуй, смѣйся надо мною,
Что Репетиловъ вретъ, что Репетиловъ
прость,

А у меня къ тебѣ влеченье, родъ недуга,
Любовь какая-то и страсть.

Готовъ я душу прозакласть,
Что въ мірѣ не пайдешь себѣ такого друга,
Такого вѣрнаго, ей-ей;
Пускай лишусь жены, дѣтей,
Оставленъ буду цѣлымъ свѣтомъ,
Пускай умру на мѣстѣ этомъ,
Да разразить меня Господь...

Ч а ц к і й.

Да полно вздоръ молоть.

Р е п е т и л о в ъ.

Не любишь ты меня—естественное дѣло:

Съ другими я и такъ и сякъ,
 Съ тобою говорю несмѣло;
 Я жалокъ, я смѣшонъ, я неучъ, я дуракъ!

Ч а ц к і й.

Вотъ странное уничиженье!

Р е п е т и л о в ъ.

Ругай меня; я самъ клянусь свое рожденье,
 Когда подумаю, какъ время убивальъ.
 Скажи, который часъ?

Ч а ц к і й.

Часъ ѣхать спать ложиться.
 Коли явился ты на балъ,
 Такъ можешь воротиться.

Р е п е т и л о в ъ.

Что балъ, братецъ, гдѣ мы всю ночь до
 бѣла дѣла,
 Въ приличьяхъ скованы, не вырвемся изъ
 ига!

Читалъ ли ты?.. есть книга...

Чацкій.

А ты читаль? задача для меня.
Ты Репетилловъ ли?

Репетилловъ.

Зови меня вандаломъ—
Я это имя заслужилъ:
Людьми пустыми дорожилъ,
Самъ бредилъ цѣлый вѣкъ обѣдомъ лии
баломъ!
Объ дѣтяхъ забывалъ! обманывалъ жену!
Игралъ, проигрывалъ, въ опеку взять
указомъ!
Танцовщицу держалъ, и не одну—
Трехъ разомъ!
Цилъ мертвую! не спалъ ночей по девяти!
Все отвергалъ: законы, совѣсть, вѣру...

Чацкій

Послушай: ври, да знай же мѣру.
Есть отъ чего въ отчаянье придти.

Репетилловъ.

Поздравь меня: теперь съ людьми я
знаюсь

Съ умнѣйшими! Всю ночь не рыщу напро-
летъ.

Чацкій.

Вотъ нынче, на примѣръ?

Репетилловъ.

Что, ночь одна не въ счетъ!
Зато спроси, гдѣ былъ.

Чацкій.

И самъ я догадаюсь:
Чай, въ клубѣ?

Репетилловъ.

Въ Англійскомъ. Чтобъ исповѣдь
начать, —

Изъ шумваго я засѣданья...

Пожалуста молчи — я слово далъ молчать...

У насъ есть общество, и тайныя собранья

По четвергамъ. Секретнѣйшій союзъ...

Чацкій.

Ахъ, братецъ, я боюсь!
Какъ? Въ клубѣ?

Р е п е т и л о в ъ .

Именно.

Ч а ц к і й .

Вотъ мѣры чрезвычайны,
Чтобъ взашей прогнать и васъ, и ваши
тайны.

Р е п е т и л о в ъ .

Напрасно страхъ тебя беретъ:
Вслухъ, громко говоримъ—никто не раз-
беретъ.

Я самъ, какъ схватятся о камерахъ, при-
сяжныхъ,

О Байронѣ, ну, о матерьяхъ важныхъ,
Частенько слушаю, не разжимая губъ;
Мнѣ не подь силу, братъ; я чувствую,
что глушь.

Ахъ, Alexandre! У насъ тебя не доставало.
Послушай, милenkій, потѣшь меня хоть
мало:

Поѣдемъ-ка сейчасъ; мы благо на ходу.

Съ какими я тебя сведу
Людьми! Ужъ на меня нисколько не похожи.
Что залюди, mon cher! Сокъ умной молодежи.

Чацкій.

Богъ съ ними и съ тобой! Куда я поскачу?
Зачѣмъ? Въ глухую ночь?.. Домой — я
спать хочу.

Репетловъ.

Э, брось! кто нынче спить? Ну, полно,
безъ прелюдій.

Рѣшишь, а мы!.. у насъ... рѣшительные
люди,

Горячихъ дюжина головъ!

Кричимъ — подумаешь, что сотни голосовъ!

Чацкій.

Да изъ чего бѣснуетесь вы столько?

Репетловъ.

Шумимъ, братецъ, шумимъ...

Чацкій.

Шумите вы — и только?

Р е п е т и л о в ъ .

Не мѣсто объяснять теперь и недосугъ,
Но государственное дѣло.

Оно, вотъ видишь, не созрѣло,—
Нельзя же вдругъ.

Что за люди, mon cher! безъ дальнихъ я
исторій

Скажу тебѣ: во-первыхъ, князь Григорій,
Чудакъ единственный! насъ со смѣху морить!
Вѣкъ съ англичанами, вся англійская
складка,

И такъ же онъ сквозь зубы говорить,
И также коротко обстриженъ для порядка.

Ты не знакомъ? О, познакомься съ нимъ.

Другой—Воркуловъ Евдокимъ.

Ты не слыхалъ, какъ онъ поетъ? О,
диво!

Послушай, милый, особливо

Есть у него любимое одно:

„А нонъ ла-шьяръ ми, но-но-но!“

Еще у насъ два брата:

Левонъ и Боринька—чудесные ребята!

Объ нихъ не знаешь что сказать.

Но если генія прикажете назвать,—

Удушьевъ Ипполитъ Маркелычъ!

Ты сочиненія его

Читалъ ли что-нибудь? хоть мелочь?
Прочти, братецъ! Да онъ не пишетъ ничего!

Вотъ эдакихъ людей бы сѣчь-то,
И приговаривать: писать, писать, писать!
Въ журналахъ можешь ты, однако, отыскать

Его отрывокъ: В з г л я д ъ и Н ѣ ч т о.
Объ чемъ бишь Н ѣ ч т о?—обо всемъ,
Все знаетъ; мы его на черный день пасемъ.
Но голова у пасъ, какой въ Россіи нѣту,
Не надо называть, узнаешь по портрету:

Ночной разбойникъ, дуэлистъ,
Въ Камчатку сосланъ былъ, вернулся але-
утомъ,

И крѣпко на руку нечистъ.
Да умный человекъ не можетъ быть не плу-
томъ!

Когда-жъ объ честности высокой говоритъ,
Какимъ-то демономъ внушаемъ,
Глаза въ крови, лицо горитъ,
Самъ плачетъ, и мы всѣ рыдаемъ.

Вотъ люди, есть ли имъ подобные? Наврядъ.
Ну, между ними я конечно заурядъ,
Немножко поотсталъ, лѣнивъ, — подумать
ужась!

Однако-жъ я, когда умшкомъ понатужась,
Засяду—часу не сижу,
И какъ-то невзначай вдругъ каламбуръ рожу.
Другіе у меня мысль эту же подцѣпять,

И вшестеромъ, глядь, водевильчикъ слѣпять;
Другіе шестеро на музыку кладуть,
Другіе хлопають, когда его дають...

Братъ, смѣйся, а что любо—любо!
Способностями Богъ меня не наградилъ,
Даль сердце доброе—вотъ чѣмъ я людямъ
МИЛЪ.

Совру—простятъ...

Л а к е й (у подъѣзда).

Карета Скалозуба!

Р е п е т и л о в ъ.

Чья?

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣ же и Скалозубъ спускается съ лѣстницы.
Р е п е т и л о в ъ (къ нему на-
встрѣчу).

А! Скалозубъ, душа моя!

Постой, куда же? сдѣлай дружбу!
(Душитъ его въ объятіяхъ.)

Ч а ц к і й.

Куда дѣваться мнѣ отъ нихъ?
(Входитъ въ швейцарскую.)

Р е п е т и л о в ъ (Скалозубу).

Слухъ объ тебѣ давно затихъ;
Сказали, что ты въ полкъ отправился на
службу.
Знакомы вы? (Щетъ глазами Чацкаго.)
Упрямецъ ускакалъ!
Нѣтъ нужды. Я тебя нечаянно сыскалъ,
И просимъ-ка со мной, сейчасъ, безъ от-
гворокъ:
У князь-Григорія теперь народу тьма;
Увидишь человѣкъ тамъ сорокъ.
Фу! сколько, братецъ, тамъ ума!
Всю ночь толкуютъ — не наскучать;
Во-первыхъ, напоятъ шампанскимъ на убой,
А во-вторыхъ, такимъ вещамъ научать,
Какихъ конечно намъ не выдумать съ тобой.

С к а л о з у б ъ.

Избавь. Ученостью меня не обморочишь;
Скликай другихъ; а если хочешь,

Я князь-Григорію и вамъ
Фельдфебеля въ Волтеры дамъ:
Онъ въ три шеренги васъ построитъ,
А пикнете, такъ мигомъ успокоитъ.

Р е п е т и л о в ъ .

Все служба на умѣ! Mon cher, гляди сюда:
И я въ чины бы лѣзь, да неудачи встрѣтилъ,
Какъ можетъ быть никто и никогда.

По статской я служилъ. Тогда
Баронъ фонъ-Клокъ въ министры мѣ-
тилъ,
А я

Къ нему въ зятя
Шелъ напрямикъ, безъ дальней думы;
Съ его женой и съ нимъ пускался въ ре-
верси,

Ему и ей такія суммы
Спустилъ, что Боже упаси!
Онъ на Фонтанкѣ жилъ, я возлѣ домъ по-
строилъ,
Съ колоннами, огромный. Сколько сто-
иль!..

Женился наконецъ на дочери его,
Приданаговзялъ—пишь, по службѣ—ничего.
Тестъ нѣмецъ, а что проку?
Боялся, видишь, онъ упреку

За слабость будто бы къ роднѣ!
 Боялся, прахъ его возьми, да легче-ль мнѣ?
 Секретари его всѣ хамы, всѣ продажны,
 Людишки, пишущая тварь,
 Всѣ вышли възнать, всѣ нынче важны:
 Гляди-ка въ адресь-календарь...
 Тьфу! служба и чины, кресты—души мы-
 тарства.

Лохмотьевъ Алексѣй чудесно говорить,
 Что радикальныя потребны тутъ лѣкарства,
 Желудокъ больше не варить... (Оста-
 навливается, увидя, что Загорѣцкій
 заступилъ мѣсто Скалозуба, который
 покудова уѣхалъ.)

ЯВЛЕНІЕ VI.

Репетиловъ, Загорѣцкій.

Загорѣцкій.

Извольте продолжать; вамъ искренно при-
 знаюсь,
 Такой же я, какъ вы, ужасный либераль!
 И отъ того, что прямъ и смѣло объясняюсь,
 Куда какъ много потерялъ!..

Р е п е т и л о в ъ (съ досадой).

Всѣ врознь, не говоря ни слова!
Чуть изъ виду одинъ—гляди, ужъ нѣтъ
другова:
Быль Чацкѣй—вдругъ исчезъ, потомъ и
Скалозубъ...

З а г о р ѣ ц к ѣ й.

Какъ думаете вы объ Чацкомъ?

Р е п е т и л о в ъ.

Онъ не глупъ.
Сейчасъ столкнулись мы; тутъ всякіе ту-
русы,
И дѣльный разговоръ зашелъ про водевиль...
Да! водевиль есть вещь, а прочее все гиль!
Мы съ нимъ... у насъ... одни и тѣ же
вкусы.

З а г о р ѣ ц к ѣ й.

А вы замѣтили, что онъ
Въ умѣ серьезно поврежденъ?

Р е п е т и л о в ъ.

Какая чепуха!

Загорѣцкій.

Объ немъ всѣ этой вѣры.

Репетировъ.

Вранье!

Загорѣцкій.

Спросите всѣхъ.

Репетировъ.

Химеры!

Загорѣцкій.

А, кстати, вотъ князь Петръ Ильичъ,
Княгиня и съ княжнами.

Репетировъ.

Дичь!

ЯВЛЕНИЕ VII.

Репетилловъ, Загорѣцкій, князь и княгиня съ шестью дочерьми, немного погодя Хлестова спускается съ парадной лѣстницы; Молчалинъ ведетъ ее подъ руку. Лакей въ суетахъ.

Загорѣцкій.

Княжны, пожалуйста, скажите ваше мнѣніе, Безумный Чацкій или нѣтъ?

1 княжна.

Какое-жъ въ этомъ есть сомнѣнье?

2 княжна.

Про это знаетъ цѣлый свѣтъ.

3 княжна.

Дворянскіе, Хворовы, Варлянскіе, Скачковы!..

4 княжна.

Ахъ, вѣсти старыя. Кому же онѣ новы?

5 княжна.

Кто сомнѣвается?

Загорѣцкій.

Да вотъ не вѣрять...

6 княжна.

Вы?

Всѣ вмѣстѣ.

Мсье Репетиловъ! вы?—Мсье Репетиловъ!

что вы?—

Да какъ вы?—Можно-ль

противъ всѣхъ!—

Да почему вы?—Стыдъ и смѣхъ!

Репетиловъ (затыкаетъ себѣ уши).

Простите: я не зналъ, что это слишкомъ гласно.

Княгиня.

Еще не гласно бы! Съ нимъ говорить опасно!
Давно бы запереть пора.

Послушать, такъ его мизинецъ
Умнѣе всѣхъ и даже князь-Петра!
Я думаю, онъ просто якобинецъ,
Вашъ Чацкѣй... Ёдемте. Князь, ты везти
бы могъ
Катишь или Зизи: мы сядемъ въ шести-
мѣстной.

Хлестова (съ лѣстницы).

Княгиня, карточный должокъ.

Княгиня.

За мною, матушка.

Всѣ (другъ къ другу).

Прощайте!

(Княжеская фамилія уѣзжаетъ и Загорѣцкѣй
тоже.)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Репетиловъ, Хлестовъ, Молчалинъ.

Р е п е т и л о в ъ .

Царь небесный!
 Анфиса Ниловна! Ахъ, Чацкій бѣдный!..
 вотъ!
 Что нашъ высокій умъ и тысячи заботъ!
 Скажите, изъ чего на свѣтѣ мы хлопочемъ!

Х л е с т о в а .

Такъ Богъ* ему судилъ, а впрочемъ,
 Полѣчатъ—вылѣчатъ авось!
 А ты, мой батюшка, неизлѣчимъ, хоть брось.
 Изволилъ во время явиться!
 Молчалинъ, вотъ чуланчикъ твой;
 Не нужны проводы; ноги, Господь съ тобой.
 (Молчалинъ уходитъ къ себѣ въ комнату.)
 Прощайте, батюшка; пора перебѣситься.
 (Уѣзжаетъ.)

ЯВЛЕНИЕ IX.

Репетилловъ (съ своимъ лакеемъ).

Р е п е т и л л о в ъ .

Куда теперь направить путь?
А дѣло ужъ идетъ къ разсвѣту,
Поди, сажай меня въ карету,
Вези куда-нибудь!
(Уѣзжаетъ. Последняя лампа гаснетъ.)

ЯВЛЕНИЕ X.

Чацкій (выходить изъ
швейцарской).

Что это? слышалъ я моими ли ушами?!
Не смѣхъ, а явно злость. Какими чудесами,
Черезъ какое колдовство
Нелѣпость обо мнѣ всѣ въ голосъ повто-
ряють?
И для иныхъ какъ словно торжество,
Другіе будто сострадаютъ...
О! если-бъ кто въ людей проникъ,
Что хуже въ нихъ—душа или языкъ?
Чье это сочиненье?

Повѣрпли голупцы, другимъ передають,
 Старухи вмигъ тревогу бьютъ—
 И вотъ общественное мнѣнье!
 И вотъ та родина!.. Нѣтъ, въ нынѣшній
 прїѣздъ,
 Я вижу, что она мнѣ скоро надоѣсть.
 А Софья знаетъ ли?—Конечно, рассказал.
 Она не то, чтобы мнѣ именно во вредъ
 Потѣшилась, и правда, или нѣтъ—
 Ей все равно; другой ли, я ли—
 Никѣмъ, по совѣсти, она не дорожить.
 Но этотъ обморокъ, безпамятство откуда?
 Нервъ избалованность, причуда?
 Возбудить малость ихъ, и малость утишить...
 Я признакомъ почелъ живыхъ страстей...
 Ни крошки!
 Она конечно бы лишилась такъ же спя,
 Когда бы кто-нибудь ступилъ
 На хвостъ собачки или кошки.
 Софья (надъ лѣстницей
 во второмъ этажѣ, со свѣчкою).
 Молчаливъ, вы? (Поспѣшно опять дверь
 припираетъ).

Ч а ц к і й.

Ова! она сама!

Ахъ, голова горить, вся кровь моя въ вол-
 неньи.

Явилась! нѣтъ ея! неужели въ видѣньи?

Не впрямь ли я сошелъ съ ума?

Къ необычайности я точно приготовленъ;

Но не видѣнье тутъ—свиданья часъ усло-
вленъ,

Къ чему обманывать себя мнѣ самого?

Звала Молчалина—вотъ комната его.

Л а к е й (съ крыльца).

Каре...

Ч а ц к і й.

Ссъ! (выталкиваетъ его вонъ).

Буду здѣсь, и не смыкая глазу,

Хоть до утра. Ужъ коли горе пить,

Такъ лучше сразу,

Чѣмъ медлить, а бѣды медленьемъ неизбыть!

Дверь отворяется!.. (Прячется за колонну.)

ЯВЛЕНІЕ XI.

Чацкій спрятанъ; Лиза со свѣчкой.

Л И З А.

Ахъ, мочи нѣтъ! робѣю!

Въ пустыя сѣни, въ ночь! боишься домовыхъ,

Боишься и людей живыхъ.

Мучительница барышня, Богъ съ нею!

И Чацкій какъ бѣльмо въ глазу;
Вишь, показался ей онъ гдѣ-то здѣсь внизу.
(Осматривается.)

Да, какъ же! по сѣнямъ бродить ему охота!
Онъ, чай, давно ужъ за ворота,
Любовь на завтра поберегъ,
Домой—и спать залегъ.

Однако велѣно къ сердечному толкнуться.
(Стучится къ Молчалину.)

Послушайте-съ! извольте-ка проснуться.
Васъ кличетъ барышня!.. васъ барышня
зоветъ!...

Да поскорѣй, чтобъ не застали.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Чацкій за колонною, Лиза, Молчалинъ потягивается и зѣваетъ, Софья крадется сверху.

Л и з а.

Вы, сударь, камень! сударь, ледь!

М о л ч а л и н ъ.

Ахъ, Лизанька! ты отъ себя ли?

Л и з а.

Отъ барышни-съ.

М о л ч а л и н ъ.

Кто-бъ отгадалъ,
Что въ этихъ щечкахъ, въ этихъ
жилкахъ
Любви еще румянецъ не игралъ!
Охота быть тебѣ лишь только на посылкахъ?

Л и з а.

А вамъ, искателямъ невѣсть,
Не нѣжится и не зѣвать бы:
Пригожъ и милъ — кто не доѣстъ
И не доспитъ до свадьбы.

М о л ч а л и н ъ.

Какая свадьба? съ кѣмъ?

Л и з а.

А съ барышней?

М о л ч а л и н ъ .

Поди!

Надежды много впереди,—
Безъ свадьбы время проволочимъ?

Л и з а .

Что вы, сударь! да мы кого-жь
Себѣ въ мужья другого прочимъ?

М о л ч а л и н ъ .

Не знаю. А меня такъ пробираетъ дрожь,
И при одной я мысли трушу,
Что Павель Аѳанасьичъ разъ
Когда-нибудь поймаетъ насъ,
Разгонитъ, проклянетъ!... Да что?... открыть
ли душу?

Я въ Софѣ Павловнѣ не вижу ничего
Завиднаго. Дай Богъ ей вѣкъ прожить
богато.

Любила Чицкаго когда-то,
Меня разлюбить какъ его.

Мой ангельчикъ, желалъ бы въ половину
Къ ней то же чувствовать, что чувствую
къ тебѣ;

Да нѣтъ: какъ ни твержу себѣ,

Готовлюсь вѣжнымъ быть, а свижусь—и
простыну.

С о ф ѣ я (въ сторону).

Какія низости!

Ч а ц к і й (за колонною.)
Подлецъ!

Л и з а.

И вамъ не совѣстно?

М о л ч а л и н ъ.

Мнѣ завѣщаль отецъ:
Во-первыхъ, угождать всѣмъ людямъ безъ
изъятя—

Хозяину, гдѣ доведется жить,
Начальнику, съ кѣмъ буду я служить,
Слугѣ его, который чиститъ платье,
Швейцару, дворнику, для избѣжанья зла,
Собака дворника, чтобъ ласкова была.

Л и з а.

Сказать, сударь, у васъ огромная опека!

Молчалинъ.

И вотъ любовника я принимаю видъ
Въ угодность дочери такого человѣка...

Лиза.

Который кормить и поить,
А иногда и чиномъ награждать?
Пойдемте же, довольно толковали.

Молчалинъ.

Пойдемъ любовь дѣлить печальной нашей
крани.
Дай, обвиню тебя отъ сердца полноты.
(Лиза не дается.)
Зачѣмъ она не ты?
(Хочетъ идти, Софья не пускаетъ.)

Софья (почти шопотомъ
вся сцена вполголоса).

Нейдите далѣе! Наслушалась я много...
Ужасный человѣкъ? Себя я, стѣнь стыжусь!

М о л ч а л и н ъ .

Какъ!... Софья Павловна!

С о ф ѣ я .

Ни слова, ради Бога!
Молчите,—я на все рѣшусь!

М о л ч а л и н ъ (бросается на
колѣна, Софья
отталкиваетъ).

Ахъ вспомните!.. не гнѣвайтесь,
взгляньте!..

С о ф ѣ я .

Не помню ничего, не докучайте мнѣ!
Воспоминанія!.. какъ острый ножъ онѣ...

М о л ч а л и н ъ (ползаетъ у
ногъ ея).

Помилуйте...

С о ф ѣ я .

Не подличайте, встаньте!

Отвѣта не хочу, — я знаю вашъ отвѣтъ:
Солжете...

Молчалинъ.

Сдѣлайте мнѣ милость!...

Софья.

Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!...

Молчалинъ.

Шутиль, и не сказалъ я ничего окромѣ...

Софья.

Отстаньте, говорю; сейчасъ,
Я крикомъ разбужу всѣхъ въ домѣ,
И погублю себя и васъ!

(Молчалинъ встаетъ.)

Я, съ этихъ поръ, васъ будто не знавала.

Упрековъ, жалобъ, слезъ моихъ
Не смѣйте ожидать — не стойте вы ихъ;
Ночтобы въ домѣ здѣсь заря васъ не застала,
Чтобъ никогда объ васъ я больше не
слыхала!..

Молчалинъ.

Какъ вы прикажете.

С о ф ъ я.

Иначе расскажу

Всю правду батюшкѣ съ досады.

Вы знаете, что я собой не дорожу.

Подите... Стойте!... будьте рады,
Что, при свиданіяхъ сомной въ ночной тиши,
Держались болѣе вы робости во нравѣ,
Чѣмъ даже днемъ, и при людяхъ и
въявѣ.

Въ васъ меньше дерзости, чѣмъ кривизны
души.

Сама довольна тѣмъ, что ночью все узнала:
Нѣтъ укоряющихъ свидѣтелей въ глазахъ,
Какъ давеча, когда я въ обморокъ упала, —
Здѣсь Чацкій былъ...

Чацкій (бросается меж-
ду нами).

Онъ здѣсь, притворщица!

Л и з а и С о ф ъ я.

Ахъ! Ахъ!..

(Лиза свѣчку роняетъ съ испугу;
Молчалинъ скрывается къ себѣ
въ комнату.)

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Тѣ же, кромѣ Молчалина.

Чацкій.

Скорѣе въ обморокъ!—теперь оно въ по-
рядкѣ:

Важнѣе давишной причина есть тому.

Вотъ, наконецъ, рѣшеніе загадкѣ!

Вотъ я пожертвованъ кому!

Не знаю, какъ въ себѣ я бѣшенство умѣ-
рилъ!

Глядѣлъ и видѣлъ—и не вѣрилъ!

А милый, для кого забыть

И прежній другъ, и женскій страхъ и
стыдъ,

За двери прячется, боится быть въ отвѣтѣ.

Ахъ! какъ игру судьбы постичь?

Людей съ душой гонительница, бичъ!—

Молчалины блаженствуютъ на свѣтѣ!

С о ф ѣ я (вся въ слезахъ).

Не продолжайте; я виню себя кругомъ!..

По кто бы думать могъ, чтобъ былъ онъ
такъ коваренъ!

Л и з а.

Стукъ! шумъ! Ахъ, Боже мой, сюда бѣ-
жить весь домъ!
Вашъ батюшка! Вотъ будетъ благодарень!

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Чацкій, Софья, Лиза, Фамусовъ, толпа
слугъ со свѣчами.

Ф а м у с о в ъ.

Сюда! за мной, скорѣй! скорѣй!
Свѣчей побольше, фонарей!
Гдѣ домовые? Ба! знакомыя всѣ лица!
Дочь!.. Софья Павловна!.. Срамница!
Безстыдница! гдѣ? съ кѣмъ? Ни дать, ни
взять она,
Какъ мать ея, покойница жена.
Бывало, я съ дражайшей половиной
Чуть врознь—ужь гдѣ-нибудь съ муж-
чиной!
Побойся Бога! Какъ? чѣмъ онъ тебя прель-
стилъ?
Сама его безумнымъ называла!
Нѣтъ! глупость на меня и слѣпота напала!
Все это заговоръ и въ заговорѣ былъ
Онъ самъ и гости всѣ. За что я такъ на-
казанъ?..

Чацкій (Софѣ).

Такъ этимъ вымысломъ я вамъ еще обязанъ?

Фамусовъ.

Братъ, не фянтп! не дамся я въ обманъ!

Хоть подеритесь — не повѣрю.

Ты, Филька! ты прямой чурбанъ!

Въ швейцары произвелъ лѣнивую тетерю!
Не знаетъ ни про что, не чуеъ ничего!..

Гдѣ былъ? куда ты вышелъ?

Съвѣй не заперъ для чего?

И какъ не досмотрѣлъ? и какъ ты не до-
слышалъ?

Въ работу васъ! на поселенье васъ!

За грошъ меня продать готовы!

Ты, быстроглазая! все отъ твоихъ проказы!
Вотъ онъ, Кузнецкій Мостъ, наряды и об-
повы!

Тамъ выучилась ты любовниковъ сводить!

Постой же, я тебя исправлю:

Изволь-ка въ избу, маршъ, за птицамп хо-
дить!

Да и тебя, мой другъ, я, дочка, не оставлю:

Еще дня два терпѣнія возьми, —

Не быть тебѣ въ Москвѣ, не жить тебѣ съ
людьмп;

Подалѣе отъ этихъ хватовъ,

Въ деревню, къ теткѣ, въ глушь, въ
Саратовъ!

Тамъ будешь горе горевать,
За пяльцами сидѣть, за святцами зѣвать.

А васъ, сударь, прошу я толкомъ,
Туда не жаловать ни прямо, ни проселкомъ;
И вашъ: такова послѣдняя черта,
Что, чай, ко всякому дверь будетъ за-
перта!

Я постараюсь, въ набатъ я приударю,
По городу всему надѣлаю хлопотъ,
И оглашу во весь народъ;
Въ сенатъ подамъ, министрамъ, госу-
дарю...

Ч а ц к і й (послѣ нѣкото-
раго молчанія).

Не образумлюсь... Виновать!

И слушаю—не понимаю!

Какъ будто все еще мнѣ объяснить хотять...

Растерянь мыслями... чего-то ожидаю...

(Съ жаромъ.)

Слѣпецъ! я въ комъ искалъ награду всѣхъ
трудовъ?

Сиѣшилъ!.. летѣлъ!.. дрожалъ!.. вотъ сча-
стье, думаль, близко!

Предъ кѣмъ я давеча такъ страстно и такъ
низко

Быль расточитель нѣжныхъ словъ!
 А вы! о, Боже мой! кого себѣ избрали?
 Когда подумаю, кого вы предпочли?
 Зачѣмъ меня надеждой завлекли?
 Зачѣмъ мнѣ прямо не сказали,
 Что все прошедшее вы обратили въ смѣхъ,
 Что память даже вамъ постыла
 Тѣхъ чувствъ, въ обоихъ насъ движеній
 сердца тѣхъ,
 Которыя во мнѣ ни даль не охладила,
 Ни развлеченія, ни переменна мѣсть!
 Дышаль, и ими жилъ, былъ занять без-
 прерывно!
 Сказали бы, что вамъ внезапный мой прїѣздъ,
 Мой видъ, мои слова, поступки--все противно:
 Я съ вами тотчасъ бы сношенія пресѣкъ.
 И передъ тѣмъ, какъ навсегда разстаться,
 Не сталъ бы очень добиваться,
 Кто этотъ вамъ любезный человѣкъ...
 (Насмѣшливо.)
 Вы помиритесь съ нимъ по размышленіи
 зрѣломъ:
 Себя крушить, и для чего?
 Подумайте, всегда вы можете его
 Беречь, и целовать, и посылать за дѣломъ.
 Мужъ-мальчикъ, мужъ-слуга, изъ женныхъ
 пажей—
 Высокій идеалъ московскихъ всѣхъ мужей.

Довольно!.. съ вами я горжусь моимъ раз-
рывомъ.

А вы, сударь, отецъ, вы, страстные къ
чинамъ,

Желаю вамъ дремать въ невѣдѣннѣи счаст-
ливомъ.

Я сватаньемъ моимъ не угрожаю вамъ.

Другой найдется благодравный,

Низкопоклонникъ и дѣлецъ,

Достоинствами, наконецъ,

Онъ будущему тестю равный.

Такъ! отрезвился я сполна.

Мечтанья съ глазъ долой и спала пелена!

Теперь не худо-бъ было сряду

На дочь и на отца,

И на любовника глупца,

И на весь мѣръ излить всю желчь и всю
досаду.

Съ кѣмъ былъ? Куда меня закинула судьба?

Всѣ гонять! всѣ клянуть! мучителей толпа,

Въ любви предателей, въ враждѣ неутоми-
мыхъ,

Разсказчиковъ неукротимыхъ,

Пескладныхъ умниковъ, лукавыхъ простяковъ,

Старухъ зловѣщихъ, стариковъ,

Дряхлѣющихъ надъ выдумками, вздоромъ!..

Безумнымъ вы меня прославили всѣмъ хо-
ромъ —

Вы правы: изъ огня тотъ выйдеть невр-
димымъ,

Кто съ вами день пробыть успееть.

Подышитъ воздухомъ однимъ,

И въ комъ разсудокъ уцѣлѣеть.

Вонъ изъ Москвы! сюда я больше не ѣз-
докъ.

Бѣгу, не оглянусь, пойду искать по свѣту,
Гдѣ оскорбленному есть чувству уголокъ!

Карету мнѣ, карету!

(Уѣзжаетъ.)

ЯВЛЕНІЕ XV.

Тѣ же, кромѣ Чацкаго.

Ф а м у с о в ъ (долгое время
стоитъ въ
остолбенѣніи).

Ну что? Не видишь ты, что онъ съ ума
сошелъ?

Скажи серьезно!

Безумный! что онъ тутъ за чепуху молоть!
Низкоклонникъ! тесть! и про Москву
такъ грозно!

А ты меня рѣшилась уморить!

Моя судьба еще ли не плачевна!

Ахъ, Боже мой, что станетъ говорить

Княгиня Марья Алексѣвна!

ВЫСОЧАЙШЕ
УТВЕРЖДЕННО

Фабрично-Торговое

ТОВАРИЩЕСТВО

А. И. АБРИКОСОВА СЫНОВЕ
ВЪ МОСКВѢ.

МАГАЗИНЫ:

ВЪ МОСКВѢ:

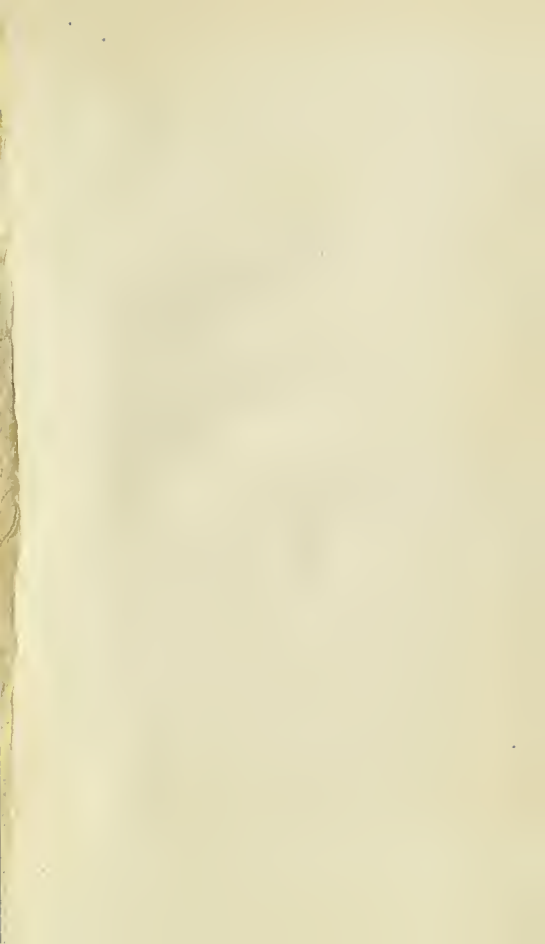
- 1) Кузнецкій Мостъ, пассажъ Со-
лодобникова.
- 2) Тверская, д. Полякова.
- 3) У Ильинскихъ воротъ, Лубян-
ско-Ильинскія торговля помѣ-
щенія.
- 4) Верхніе торговые ряды, на углу
Ильинки и Красной площади.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

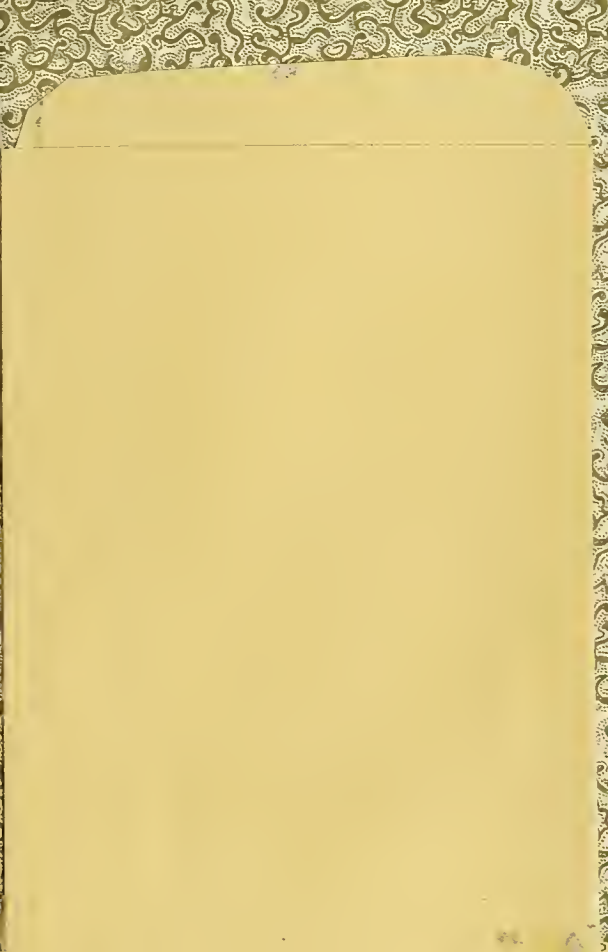
Невскій просп., противъ Гостиного
двора, д. Армянской церкви.

ВЪ ОДЕССѢ:

уголъ Екатерининской и Дериба-
совской улицъ, д. Санцъ.

002475E060

891.71 6846GA

DUKE UNIVERSITY LIBRARIES
Gore of uma : komedjia v chety